

Санкт-Петербургский Государственный Университет

БУРЕНИНА Юлия Михайловна

Выпускная квалификационная работа

Взаимовлияние символической политики и электорально-географических процессов в Республике Башкортостан

Уровень образования: бакалавриат

Направление: 05.03.02 «География»

Основная образовательная программа: СВ.5019.2020

Научный руководитель:

Доктор географических наук,
профессор кафедры

Региональной политики и
политической географии

Аксенов Константин Эдуардович

Рецензент:

Заместитель начальника
аналитического отдела

ООО ЦСЭГИ

Андреев Максим Владимирович

Санкт-Петербург

2024

Оглавление	
Введение	3
Глава 1 Теоретические и методологические подходы к исследованию символической политики и электоральных процессов.....	5
1.1. Символическая политика и городской символический капитал.....	5
1.2. Теоретические основы электоральной географии.....	9
1.3. Методика исследования.....	13
Глава 2 Особенности символической политики и электорально-географических процессов в РБ.....	15
2.1. Факторы, влияющие на электорально-географические процессы в РБ.....	15
2.2. Факторы, влияющие на особенности символической политики в РБ.....	31
2.3. Сопоставление результатов выборов и особенностей символической политики в РБ.....	43
Глава 3 Основные принципы и закономерности взаимовлияния символической политики и электорально-географических процессов в РБ.....	47
3.1. Принципы взаимовлияния символической политики и электорально-географических процессов	47
3.2. Закономерности взаимовлияния символической политики и электорально-географических процессов	50
Заключение.....	51
Список литературы	53
Приложения	61

Введение

В настоящее время, когда происходит масштабное изменение макрополитических идентичностей в мире, становится особенно важным поиск новых и переосмысление старых геополитических концепций и ориентиров, а также оценка их применимости для достижения целей политическими акторами различного уровня (Аксенов, 2024). Важной частью формирования идентичности России после распада СССР остаётся поиск новых и переосмысление старых геополитических концепций. Исследования демонстрируют, что в борьбе политических акторов на постсоветском пространстве за продвижение «своей» концепции и формирование «изменённой» геополитической реальности большое значение имеют инструменты городской символической политики. Они позволяют использовать широкий спектр городских знаков и символов, предоставляя субъектам дополнительные возможности (Аксенов, 2023).

В последнее время специалисты из разных научных областей проявляют всё больший интерес к символической капиталу, как к «мягкому» ресурсу, который является важным инструментом для формирования образа территории (Федотова, 2018).

В ходе работы автор опирается на теорию электоральной географии, символической политики и символического капитала места. Ключевыми авторами в области электоральной географии выступают Аксенов К. Э., Окунев И. Ю., Туровский Р. Ф., также автор обращается к работам Чувилиной Н. Б., которые посвящены исследованию электоральных процессов в Республике Башкортостан в постсоветский период. Теория символической политики и символического капитала места базируется на работах Аксенова К. Э., Малиновой О. Ю., Поцелуева С. П., Тхакахова В. Х., Федотовой Н. Г.

В настоящий момент времени в российской науке не представлено крупных исследований, посвященных электоральной географии и ее связи с электорально-географическими процессами в Республике Башкортостан. Научная новизна заключается в попытке автора выявить определённые принципы и закономерности взаимовлияния символической политики и электорально-географических процессов в РБ.

Объект исследования: символическая политика и электорально-географические процессы в РБ.

Предмет исследования: изменения в символической политике и электорально-географических процессах, под действием друг друга.

Цель исследования: выявить основные принципы и закономерности взаимовлияния символической политики и электорально-географических процессов в РБ.

Задачи:

1. Определить теоретические и методологические подходы к исследованию символической политики и электоральных процессов;
2. Определить факторы, влияющие на электорально-географические процессы в РБ;
3. Выявить факторы, влияющие на особенности символической политики в РБ;
4. Сопоставить результаты выборов и особенности символической политики в РБ;
5. Определить основные принципы и закономерности взаимовлияния символической политики и электорально-географических процессов в РБ.

В качестве основных методов в работе использованы: теоретический, библиографический, картографический, использование ГИС-технологий, статистический.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений.

В первой главе рассматриваются теоретические и методологические подходы к исследованию символической политики, городского символического капитала и электоральных процессов.

Вторая глава посвящена анализу особенностей символической политики и электорально-географических процессов в Республике Башкортостан.

В третьей главе описываются основные принципы и закономерности взаимовлияния символической политики и электорально-географических процессов в Республике Башкортостан.

Глава 1 Теоретические и методологические подходы к исследованию символической политики и электоральных процессов

1.1. Символическая политика и городской символический капитал

Многие исследователи социальных наук отмечают, что символы всегда играли значимую роль в жизни людей. Хотя символ и его свойства изучали многие учёные, до сих пор нет общепринятых трактовок этого понятия и единой методологии работы с ним. Поэтому существует множество подходов к изучению и использованию символов.

Символ понимается как сложный вид знака, с помощью которого можно создавать новые образы, за которыми на самом деле ничего не стоит, он многозначен и допускает возможность разных интерпретаций (Ефремова, 2015)

В конечном итоге символ определяется как «особого рода знак, связанный с социально разделяемыми смыслами, опосредующий восприятие и вызывающий исходя из ситуации применения те или иные переживания и чувства» (Ефремова, 2015). Символы являются весомыми средствами для объединения и мобилизации социальных групп, они привлекаются в случае необходимости выражения силы единства и сплоченности социального союза (Поцелуев, 1999).

В политике встречается множество проявлений символизма. Американский политолог Мюррей Эдельман считается основоположником подхода, который акцентирует внимание на символических аспектах политики. В своих работах он стремился продемонстрировать разницу между теоретическим функционированием политических институтов и их реальным воплощением. Мюррей Эдельман утверждал, что действия правительства на практике влияют на то, как граждане воспринимают реальность, изменяя их потребности и ожидания. Он считал, что политическая наука должна изучать способы воздействия на желания, страхи и возможности людей при помощи символов (Малинова, 2019).

Ещё одним известным исследователем теории символической политики является Ульрих Сарцинелли, он рассматривал символы со стороны коммуникаций. Сарцинелли определял символическую политику как важнейший инструмент для визуализации политических различий и противоречий, и как метод политического менеджмента, который помогает обеспечить лояльность (Поцелуев, 2012).

Оригинальный концепт символической политики развивал Томас Майер. Он не разделяет системно-функциональный подход и рассматривает символическую политику как угрозу для рациональной политической культуры. Майер считал, что смысл

символической политики находится не в самих символах, а в той ложной видимости, которая создаётся в процессе их производства (Поцелуев, 2012).

Существует набор понятий, которые помогают описать символическую функцию социально конструируемых значений, такие как дискурсы, идеи, ритуалы, мифы, фреймы, нарративы, символы и другие. Эти категории могут быть использованы для анализа и изучения проблем в символической политике (Малинова, 2012).

Если говорить об определении ключевого термина, то можно сказать, что до сих пор не существует единого подхода и авторами предлагаются разные его вариации. Одна из главных причин таких различий в определении символической политики заключается в том, что разные авторы рассматривают символическую политику с разных сторон, кто-то противопоставляет ее реальной политике, а кто-то считает ее специфической частью политики в целом. Зачастую символическую политику считают заменой «реальной» политики (Малинова, 2019).

С. П. Поцелуев первым в российской науке дал это определение. В его понимании символическая политика – это «особый род политической коммуникации, нацеленной не на рациональное осмысление, а на внушение устойчивых смыслов посредством инсценирования визуальных эффектов» (Поцелуев, 1999). Символическая политика предполагает «сознательное использование эстетически-символических ресурсов власти для ее легитимации и упрочения посредством создания символических «эрзацев» (суррогатов) политических действий и решений» (Поцелуев, 1999).

В статье С. П. Поцелуева представлены три основных вида символической политики:

1. «Символическая политика сверху». Когда власти используют символы для создания определенного образа государства в глазах общества.
2. «Символическая политика снизу», в этом случае символы начинают использовать народные массы для привлечения внимания общественности к существующим проблемам.
3. «Символическая политика сверху и снизу». В таком случае подчиняющиеся массы добровольно принимают те мифы, ритуалы и культы, которые создаются или поддерживаются властью (Поцелуев, 1999).

О. Ю. Малинова, напротив, рассматривает символическую политику в более широком значении и определяет её как «деятельность политических акторов, направленную на производство и продвижение / навязывание определенных способов интерпретации социальной реальности в качестве доминирующих» (Малинова, 2010). Главным инструментом символической политики можно считать символический

менеджмент, представляющий собой технологию, которую могут использовать различные элиты для создания собственного образа территории (Абалмасова, 2012).

В символическую политику включена политика памяти, подразумевающая использование акторами некие представления о коллективном прошлом для поддержания культурной инфраструктуры (Малинова, 2019). Политика работает не с прошлым, а с представлением общества об этом прошлом. Она относится к более обширной категории – политическое использование прошлого, в которую также включается историческая политика.

В настоящее время для борьбы за смыслы используются вербально оформленные идеи и невербальные способы передачи информации (Малинова, 2019).

Изучается взаимодействие различных участников, которые продвигают своё понимание социальной действительности, конкурируя, сотрудничая или поддерживая друг друга. Это направление исследований можно обозначить как *symbolic politics*. Существует и другое направление, *symbolic policy*, когда исследуется именно логика символических действий акторов. Участниками символической политики могут выступать группы или отдельные люди, которые располагают достаточными ресурсами для того чтобы вызвать общественный резонанс. Отдельно выделяются институциональные акторы, которые заведомо располагают большим количеством различных ресурсов, помогающих продвижению их видения социальной реальности (Малинова, 2019).

Тем не менее, наличие таких уникальных ресурсов не обеспечивает абсолютных гарантий доминирования интерпретаций социальной реальности, поддерживаемых государством, поскольку у индивидов всегда остаётся возможность «лукавого приспособления» и «двоемыслия». (Малинова, 2010).

Существует еще один аспект символической политики – мемориальные войны. Их определяют, как разновидность «политического противостояния, когда общественные группы, сообщества памяти, официальные и неофициальные акторы используют конфронтационные образы прошлого в информационном пространстве с целью получения политических и экономических выгод». Войны памяти представляют собой не только конфликты в настоящем, служащие для решения текущих политических вопросов, но и своеобразную борьбу с прошлым. Помимо проявления этой борьбы на уровне идей, она также может проявляться и в материальной сфере (переименование городов и улиц, изменение историко-культурного ландшафта, войны памятников) (Аникин, 2021).

Концепция символической политики позволяет анализировать множество различных политических явлений и процессов, таких как: узаконивание и лишение власти

законной силы, привлечение сторонников, политика идентичности, протестные социальные движения, политика памяти и др.

В данной работе автор обращается к городской символической политике и понимает ее как «совокупность направленных на достижение собственных (или общественно значимых) целей действий и взаимодействий управленческой, политической, бизнес-элиты, социальных групп и других влиятельных на данной территории акторов с использованием городских символов» (Аксенов, 2023). Сам символический капитал базируется на символических ресурсах городского пространства (Мохов, 2011; Forest, Johnson 2011).

Результатом осуществления такой политики является символический капитал, который представляет собой «совокупность значений (смыслов), которые обеспечивают локальному месту узнавание, известность, престиж, доверие к нему со стороны различных социальных групп» (Федотова, 2017 б). Пьер Бурдьё первым ввел в науку термин «символический капитал» и уделял особое внимание его связи с авторитетом и доверием (Федотова, 2018).

Н. Г. Федотова приводит следующее определение символического капитала – это «особое состояние любого вида капитала, когда он функционирует и приносит доход с помощью доверия, значимости, узнаваемости, престижа, ценности и т.д.» (Федотова, 2018).

Она говорит о том, что накопление символического капитала — это «создание значений территориальных смыслов, когда элементы среды локального места приобретают новое или дополнительное значение как для жителей территории, так и для внешних аудиторий» (Федотова, 2017 б).

Необходимо отличать символы от городских знаков или городских носителей (памятники, музеи, мемориальные объекты, топонимы, городские праздники и публичные ритуалы). Символы следует рассматривать как ресурс, который могут использовать участники общественно-политических процессов (Аксёнов, 2023). Именно в этих городских носителях концентрируется символический капитал, который рассматривается как элемент территории (города, места). Однако, символический капитал места – это «не сам памятник архитектуры, миф или уникальный ландшафт, а именно его известность или значимость для того или иного сообщества» (Федотова, 2017 б).

О. Ю. Малинова в своём исследовании, посвящённом политике памяти, относит такие знаки или носители к социально-культурной инфраструктуре памяти, на которую опирается коммеморация исторических личностей и событий, с помощью которой осуществляется публичные акты вспоминания и переосмысления этих личностей и событий в современном контексте (Малинова, 2019).

Городская символическая политика, в основу которой закладывается символический капитал, выступает достаточно востребованным инструментом для конструирования макрополитической идентичности, что является важной составляющей политики современных государств. По сути политика идентичности – одна из компонент символической политики (Малинова, 2010). Борьба за определенную интерпретацию новой политической и социальной реальности, с помощью переосмысления старых геополитических концепций и ориентиров, велась с использованием городских символов в разное время и на разных городских уровнях: во внутригородском; в региональном; национальном; и глобальном масштабах (Аксенов, 2024). В качестве примеров можно привести снос бюста Заки Валиди в Санкт-Петербурге (внутригородской), изучение топонимической системы Приморья (Рублева, 2016), монументального ландшафта в Карелии (Антощенко, 2019) (региональный), процесс идеологизации городского пространства стран СНГ (Аксенов, Яралян, 2012) (национальный), анализ природы трансформации политик памяти в США, Великобритании и Франции (Малахов, 2023) (глобальный). В качестве инструментов борьбы используются различные урбанистические символы: монументы, мемориальные знаки, топонимы и посвящения любых учреждений и помещений в городах (Аксенов, 2024).

В данном исследовании автора будут интересовать материальные урбанистические знаки, что обусловлено их включенностью в городскую среду и наличием четырех важных уникальных свойств:

1. Длительность существования таких носителей, закреплённость в ткани города;
2. Закрепление ценности власти и публичное ее признание;
3. Урбанистическое пространство мы воспринимаем как нечто само собой разумеющееся и обыденное;
4. Перечисленные свойства материальных городских знаков дают участникам символической политики особые инструменты для политического манёвра, основанные на принципе отделения и вариативности интерпретаций этих знаков (Аксенов, 2024).

1.2. Теоретические основы электоральной географии

Электоральная география — одно из устоявшихся направлений политической географии, наука о пространственном измерении избирательного процесса.

В рамках исследования важно дать определение электорального процесса. Существует несколько трактовок и способов формирования термина «электоральный процесс». Выделяются два основных подхода к определению электоральных процессов: структурно-функциональный, в котором делается упор на структурную иерархию, и коммуникативный подход, когда анализируются коммуникативные взаимодействия. Также автор статьи рассматривает подход М. В. Ильина, который определяет электоральные процессы как в принципе всю политическую действительность, которая влияет на специфику деятельности акторов (Аликина, 2016).

Таким образом, электоральный процесс можно определить следующим образом: «это система взаимодействий между субъектами политического процесса по вопросу распределения властных ресурсов в условиях нормативно закреплённой публичной борьбы за голоса избирателей, включающая в себя совокупность динамических изменений в стратегиях, нормах и принципах поведения» (Аликина, 2016)

Электоральный процесс состоит из внешних и внутренних акторов, взаимодействий этих участников и среды протекания процесса.

Электоральная география занимается изучением политико-географических различий территории с помощью анализа различий в политических предпочтениях населения. Главным методом для изучения этих различий выступает сравнение результатов голосований в разных регионах. Этот подход помогает рассмотреть, как формируются разные районы, региональные политические культуры и их границы (Туровский, 1999). Объектом исследования электоральной географии выступает избирательный процесс в политике, предметом – пространственное измерение избирательного процесса (Окунев, 2023).

Выделяются три основных направления электоральной географии:

- География голосований;
- Исследование географических факторов, влияющих на голосования;
- География представительства.

И. Ю. Окунев в своей монографии по электоральной географии выделяет более широкий список субдисциплин:

- Электоральная лимнология;
- География социальных размежеваний;
- Электоральная география партий и партийных систем;
- Электоральная география политических кампаний;
- Пространственное моделирование голосований;

- Электоральная география городов.;
- Международная электоральная география.;
- Критическая электоральная география (Окунев, 2023).

Самое развитое направление – география голосований, которое подразумевает сравнение результатов голосований в разных регионах, путем создания карт, их дальнейшего описания и осуществлении статистического анализа.

Одним из основоположников электоральной географии считается Андрэ Зигфрид, анализировавший географию выборов во Франции. Идея его работы заключалась в сравнении карт распределения электоральных характеристик с картами социально-экономических и прочих показателей. Такой подход называют экологическим. Исследования А. Зигфрида легли в основу французской школы электоральной географии.

В 1920-х годах в США признали объяснительные возможности этого метода, когда зависимости стали выявлять с помощью статистических методов. Этот подход начали называть экологическим. Под термином «экология» понимается совокупность факторов среды, оказывающих влияние на поведение человека (Аксенов, 2008).

К. Э. Аксенов в своей монографии, в которой рассматриваются особенности электорального поведения граждан Северной столицы выделяет три главных ограничения в использовании экологического подхода:

1. Выводы, в большинстве своем, носят вероятностный характер;
2. Критическое значение имеет статистическое ограничение на количество наблюдений (размер совокупности);
3. Важное значение имеет проблема «ложных» зависимостей.

Экологический подход в настоящее время применяется для выявления факторов, которые больше всего влияют на электоральный процесс, и для анализа основных участников выборов, а также изучении того, как изменяется партийно-политическая система под влиянием электорального поведения (Аксенов, 2008).

Первая задача решается при помощи двух приемов:

- Изучение статистических зависимостей пространственно агрегированных итогов выборов с неэлекторальными характеристиками.
- Сравнительно-картографический метод, базирующийся на визуальном сравнении пространственных распределений изучаемых параметров по территории.

Решение второй задачи – изучение статистических зависимостей между электоральными переменными и другими расчетными показателями по территориальным единицам (Аксенов 2008).

Электорально-географические процессы также можно исследовать при помощи модели расколов, которая подразумевает поиск противостоящих друг другу территориальных сообществ с разным электоральным поведением (Туровский 1999).

Следующее направление электоральной географии – выявление географических факторов, влияющих на голосование. В данном случае внимание уделяется изучению местных условий голосований, которые также могут оказывать влияние на электоральные процессы. Эти условия могут быть описаны с помощью географических факторов (Туровский, 1999).

Выделяют четыре основных географических фактора голосований:

1. «Эффект друзей и соседей», когда за кандидата голосуют в районах, с которыми он как-либо связан.
2. Проблемное голосование, когда за кандидата/партию голосуют в районах, в которых актуальными являются проблемы, поднятые кандидатом/партией.
3. Эффект избирательной кампании. В данном случае количество отданных голосов зависит от эффективности проведения кампании на разных территориях.
4. Эффект соседства. Когда популярность какой-либо партии распространяется от одного района к другому по схеме диффузии инноваций (Туровский, 1999).

Последнее рассматриваемое направление электоральной географии – география представительства, когда изучается представленность территории в органах управления (Туровский, 1999). В электоральной географии выделяются еще два крупных направления со своими методиками: изучение выборов по пропорциональной и мажоритарной системам. Отдельное внимание уделяется исследованию нарезки округов, которые делятся на непропорциональное разделение и джерримендеринг.

Электоральное районирование территории является результатом электорально-географического исследования. Выделяют простые и синтетические районы, под которыми понимают уникальные электоральные культуры, выделение этих культур является важнейшей исследовательской операцией (Туровский, 1999).

В рамках представленного исследования автору также интересна теория критических выборов или электоральных перегруппировок, поскольку в ней особое внимание уделяется исследованию динамических зависимостей между электорально-географическими распределениями. Суть теории заключается в изучении динамики основных параметров массового электорального поведения, оказывающих существенное воздействие на сохранение и изменение структуры партийно-политической системы в

целом. Родоначальником считается американский историк В. О. Ки-младший (Аксенов, 2008).

Электоральная перегруппировка – это «переход от коалиций (электората – К.А.), которые поддерживали те или иные партии, к новым стабильным (электоральным – К.А.), альянсам». Выделяются два типа электоральных перегруппировок: 1) «критическая», то есть «быстрая, резкая реорганизация массовых коалиций, поддерживающих основные партии, происходящая с определенными интервалами»; 2) «вековая», когда перегруппировка происходит длительное время, что приводит к более основательным изменениям в предпочтениях электоральных групп (Аксенов, 2008).

В понимании Ки электоральная перегруппировка связывалась именно со сменой партийно-политических ориентаций (лояльности) целых социальных групп, что приводило к закреплению новой электоральной структуры на определенный промежуток времени. Эти структуры получили название партийных, партийно-политических или электоральных систем (Аксенов, 2008).

В настоящей работе автор выбирает метод исследования из экологической электоральной традиции в сочетании с теорией критических выборов, в которой особое внимание уделяется исследованию динамических зависимостей между электорально-географическими распределениями.

1.3. Методика исследования

Исследовать электорально-географические процессы можно с помощью количественных и качественных методов.

Электоральные процессы изучаются с помощью создания карт, которые отражают различия статистических данных в территориальном разрезе, в результате чего выявляются какие-либо особенности. Далее происходит поиск закономерностей, влияющих на эти различия, определяются факторы, которые делятся на основные и корректирующие (Туровский, 2006).

Корреляционный анализ является главным количественным методом, который направлен на изучение взаимосвязи между голосованием территориальных сообществ и социально-экономической обстановкой. Вместе с ним применяется и регрессионный анализ. Экологическая корреляция ориентируется на исследование цифр, а не людей – это ее существенный недостаток. Важно понимать, что корреляции сами по себе ничего не объясняют, а лишь могут служить одним из подтверждений научных гипотез.

Результатом качественных методов является районирование территории, в результате которого выделяются области со своими особенными характеристиками. Эти методы помогают объяснять выявленные закономерности (Туровский, 2006).

При этом в рамках такого комплексного анализа не учитываются географические факторы голосований. Их можно определить логически, но их влияние также доказано на конкретных примерах. Эти факторы уже были перечислены выше: эффект друзей и соседей; эффект соседства; эффект избирательной кампании; проблемное голосование.

В настоящей работе автором будет использоваться метод картирования с применением корреляционного анализа.

Поскольку в исследовании автор обращается к городской символической политике, результирующей которой является символический капитал места, нужно рассмотреть методики исследования символического капитала.

В исследованиях, которые посвящены символическому капиталу места, основное внимание часто уделяется изучению образа территории. В таких исследованиях ставится цель определить те устойчивые и положительные элементы, которые формируют представление о месте. В таком случае часто производится анализ ментальных карт жителей (Берендеев, 2021; Замятин, Замятина 2015). Для изучения символического капитала городов нередко используются методы опросов жителей, экспертов, туристов и т.д. (Федотова, 2017 б; Пакшина, 2022). Для изучения символического капитала места также можно использовать семиотический подход, который подразумевает рассмотрение текстов, описывающих определенную территорию, в результате чего в сознании людей могут закрепляться определенные образы (Зыховская, 2023; Ланцевская, 2014). В научной литературе также присутствуют работы, которые посвящены анализу медиаресурсов, с помощью которых тоже формируются некие представления о исследуемом месте (Федотова, 2017 а; Каминская, 2016). Еще одним подходом выступает событийный анализ, когда рассматриваются различные мероприятия, праздники, церемонии, ритуалы и т.д. (Багдасарян, 2020; Самсоненко, 2020).

Существует множество исследований, посвящённых изучению того, как символические ресурсы используются в стратегиях политических акторов и в результате социальные идентичности становятся частью политической повестки, приобретая политическое значение (Башмаков, 2010; Гельман, 2003).

В представленной работе объектом исследования выступают урбанистические знаки или носители символов, а именно топонимия и монументы, поскольку они способствуют официальному утверждению ценности, а также обеспечивают ее легитимность и общественное признание.

Глава 2 Особенности символической политики и электорально-географических процессов в РБ

2.1. Факторы, влияющие на электорально-географические процессы в РБ

На электоральные процессы влияют как внешние (федеральная власть), так и внутренние (они связаны с внутренними особенностями процесса) факторы. В свою очередь внутренние процессы подразделяются на структурные, формирующие среду протекания процесса, и процедурные, связанные с деятельностью внутренних акторов. (Чувиллина, 2007). В настоящем исследовании к представленным факторам также добавляются географические, которые были перечислены в первой главе.

Автором были рассмотрены выборы глав Республики Башкортостан, начиная с 2003 г. и выборы депутатов Государственного собрания – Курултая Республики Башкортостан, начиная с 2008 г., поскольку более ранние результаты не были обнаружены. Но для начала все же стоит описать основные тенденции развития электоральных процессов в РБ в 90-х гг.

Первый этап в развитии электоральных процессов в РБ, который выделяет у себя в работе Чувиллина, включает два периода: период перестройки (1988-1990 гг.) и позднесоветский период (с 1991 г. до декабря 1993 г.). В тот момент времени формировались политические, законодательные и политико-культурные основы электорального процесса конца девяностых годов. Второй этап, который проходил с 1993 по 1995 год, имел большое значение, поскольку в это время формировались особые условия для протекания региональных электоральных процессов. В этот период воздействие внешнего актора было очень ограниченным, потому республиканская элита функционировала в основном самостоятельно. Избиратели на тот момент времени принимали участие в выборах первого Президента РБ (1994 г.) и выборах депутатов Государственного Собрания – Курултая РБ в 1995 г., в результате которых в республике был установлен стабильный политический режим во главе с президентской властью. В период с 1998 по 2000 год в электоральных процессах республики наблюдается некоторое повышение активности политических партий. Однако основным участником всё ещё остаётся республиканская власть, а влияние федерального центра остаётся ограниченным (Чувиллина, 2007).

Для того, чтобы осуществлять поддержку режима М. Рахимова, в конце девяностых годов использовались факторы региональной и этнической идентичностей, которые воздействовали на электоральные процессы в республике. При этом основную поддержку

оказывали жители села, в первую очередь башкирского, противниками же выступали городские жители. Такая ситуация возникла из-за того, что власти активнее поддерживали именно сельскую местность и в первую очередь башкирский этнос. Такой расклад дел очевидно оказался комфортным для башкир, русским в целом было безразлично, а вот татары стали главной оппозицией (Чувилина, 2014).

Следующие избирательные кампании проходят в 2003 г., на данном этапе федеральная исполнительная власть начинает активнее управлять политическими и электоральными процессами внутри регионов. (Чувилина, 2007).

В марте 2003 г. в республике проходят выборы депутатов парламента, на которых главным актором остается республиканская власть, но уже с помощью республиканской организации «Единая Россия». Достаточно большое влияние федеральный центр, роль которого к этому моменту значительно возросла, оказал на выборы президента РБ в том же году. На выборах искусственно создается конкуренция между главой республики и федеральным актором С. Веремеенко, из-за чего М. Рахимов проигрывает первый тур. Несмотря на то, что в конечном итоге глава республики сохраняет свои властные позиции, его автономия от центра оказывается сокращена. К этому моменту из общественного дискурса пропадает тема общей региональной идентичности. Президент продолжает проводить политику «суверенизации» в пользу башкирского населения, которое является основой электоральной базы его режима. Ситуация хорошо отражается на картосхемах (Чувилина, 2007).

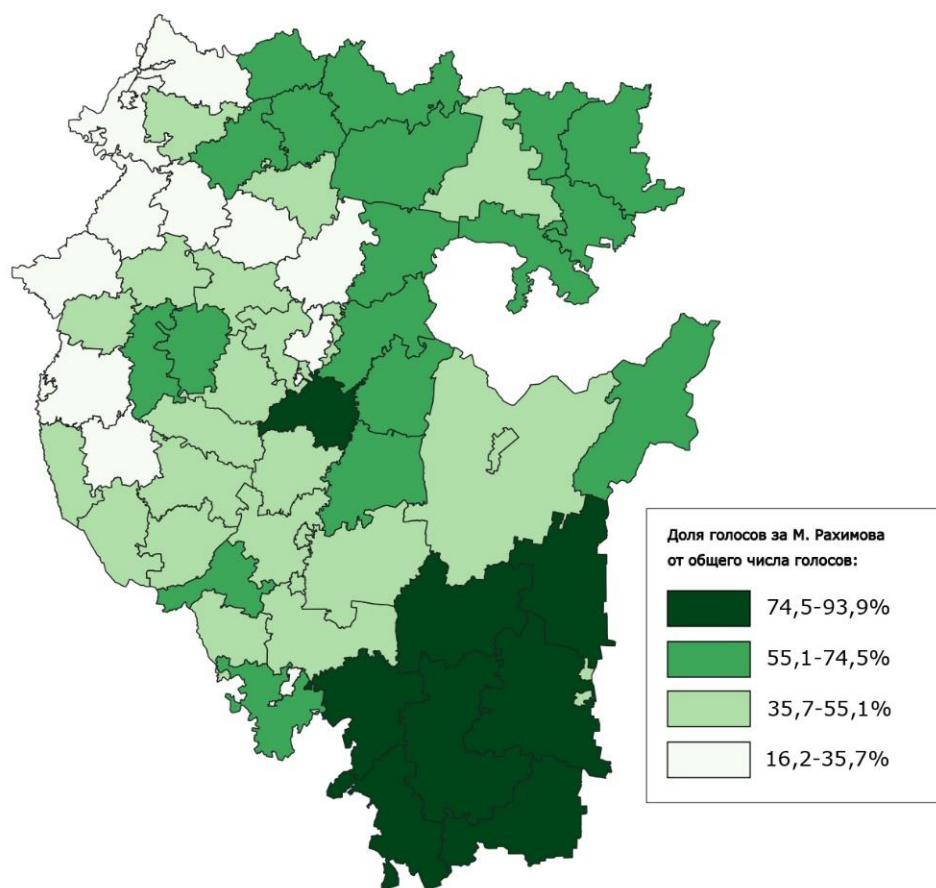

Рисунок 1. Доля голосов за М. Рахимова на выборах президента Республики Башкортостан в 2003 г., первый тур. Составлено автором.

Выделяются районы на юге республики, что связано с высокой долей башкирского этноса от общей численности населения районов. Это Абзелиловский (91,2%), Баймакский (87,8%), Бурзянский (97,9%), Зилаирский (58,7%), Зианчуринский (72,3%), Кугарчинский (59,2%) и Хайбуллинский (82,9%) районы. К тому же сам М. Рахимов родом из Кугарчинского района, поэтому можно сказать, что в данном случае также сыграл эффект друзей и соседей. Противоположная ситуация сложилась на северо-западе региона, где проживают татары. Это Бакалинский (51,6%), Дюртюлинский (50,5%), Чекмагушевский (58,6%), Кушнаренковский (44,3%), Чишминский (50,3%), Шаранский (33%) и Туймазинский (35,8%) районы. Интересными случаями являются Кигинский и Илишевский районы. В первом случае при высокой доле татарского населения (52,9%), жители оказали достаточно сильную поддержку М. Рахимову (65,6%), во втором же случае при высокой доле башкирского населения (78,6%) жители выразили меньшую поддержку (26,6%). Картину также дополняет корреляционный анализ, который показал высокую положительную связь ($r = 0,72$) между долей башкирского населения и долей голосов за М.

Рахимова и высокую отрицательную связь ($r = -0,7$) между долей башкирского населения и долей голосов за С. Веремеенко. Также выявляется умеренная отрицательная связь между долей татар и голосов за Рахимова ($r = -0,36$).

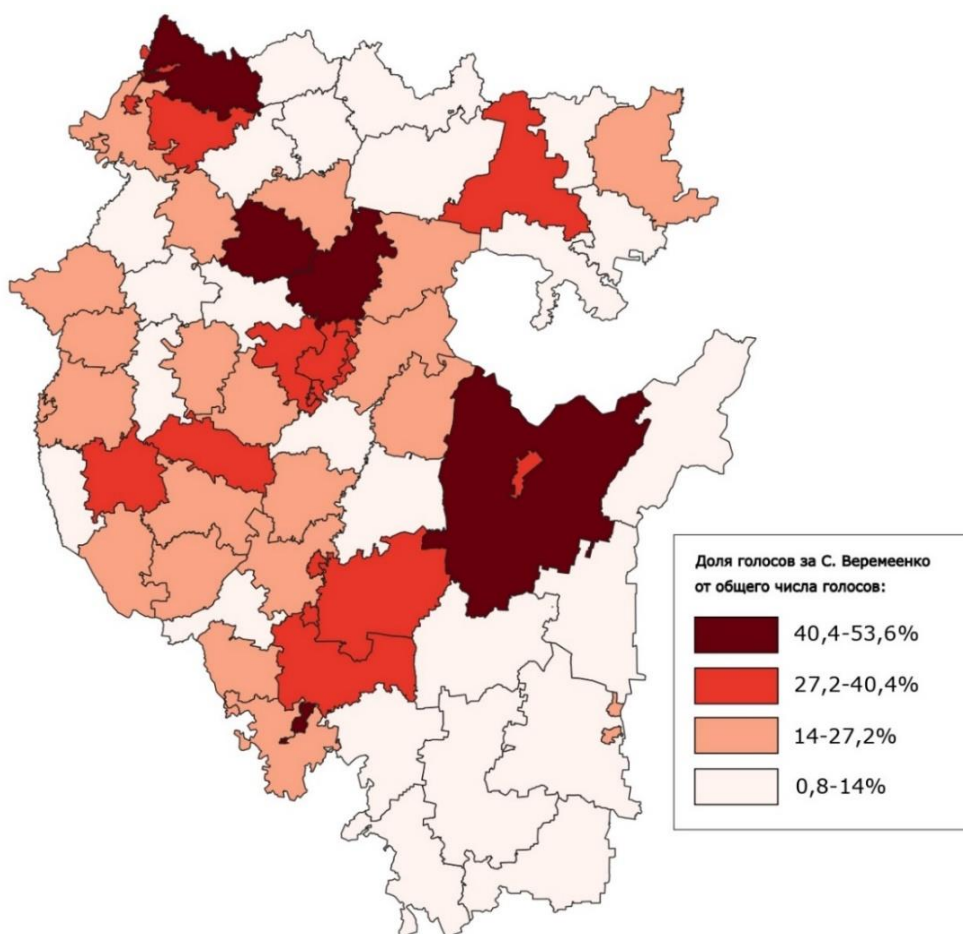

Рисунок 2. Доля голосов за С. Веремеенко на выборах президента Республики Башкортостан в 2003 г., первый тур. Составлено автором.

С. Веремеенко активно поддерживали в центральных районах, где в основном и расселены русские, это Белорецкий (48,7%), Благовещенский (60,4%), Бирский (51,6%), Дуванский (63,2%) районы и городской округ Кумертау (64,3%). Коэффициент корреляции в данном случае равен 0,74, что говорит о наличии высокой положительной связи между долей русских и долей голосов за С. Веремеенко. При этом связь между долей русских и долей голосов за М. Рахимова является слабой ($r = -0,35$).

Во втором туре ситуация меняется.

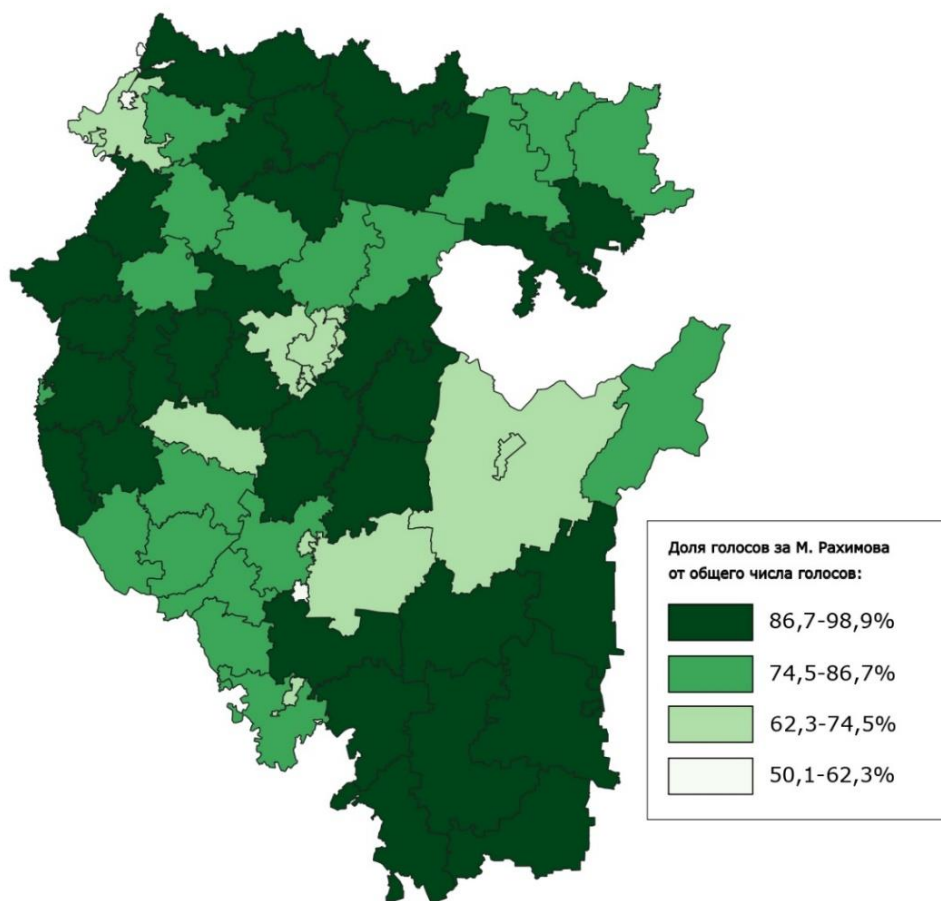

Рисунок 3. Доля голосов за М. Рахимова на выборах президента Республики Башкортостан в 2003 г., второй тур. Составлено автором.

За М. Рахимова теперь голосуют вне зависимости от этнической составляющей. Связь между долей башкир и голосов за Муртазу снижается до 0,5, при этом возрастает отрицательная связь между долей русских и долей голосов за Рахимова с -0,35 до -0,5.

В конечном итоге С. Веремеенко сдает свои позиции, активнее всего за него голосуют в Белорецком и Ишимбайском районах, а также в Уфе, Нефтекамске и ЗАТО Межгорье. Никаких связей не наблюдается.

В целом этнический фактор не был определяющим в электоральном процессе. Помимо башкир М. Рахимова поддерживала и другие этнические группы, в первую очередь из сельской местности, поскольку именно ей оказывалась большая поддержка со стороны республиканских властей. К тому же село и город в принципе отличаются своими предпочтениями в связи с социокультурными факторами. Административное влияние также было существенным (Чувилина, 2014).

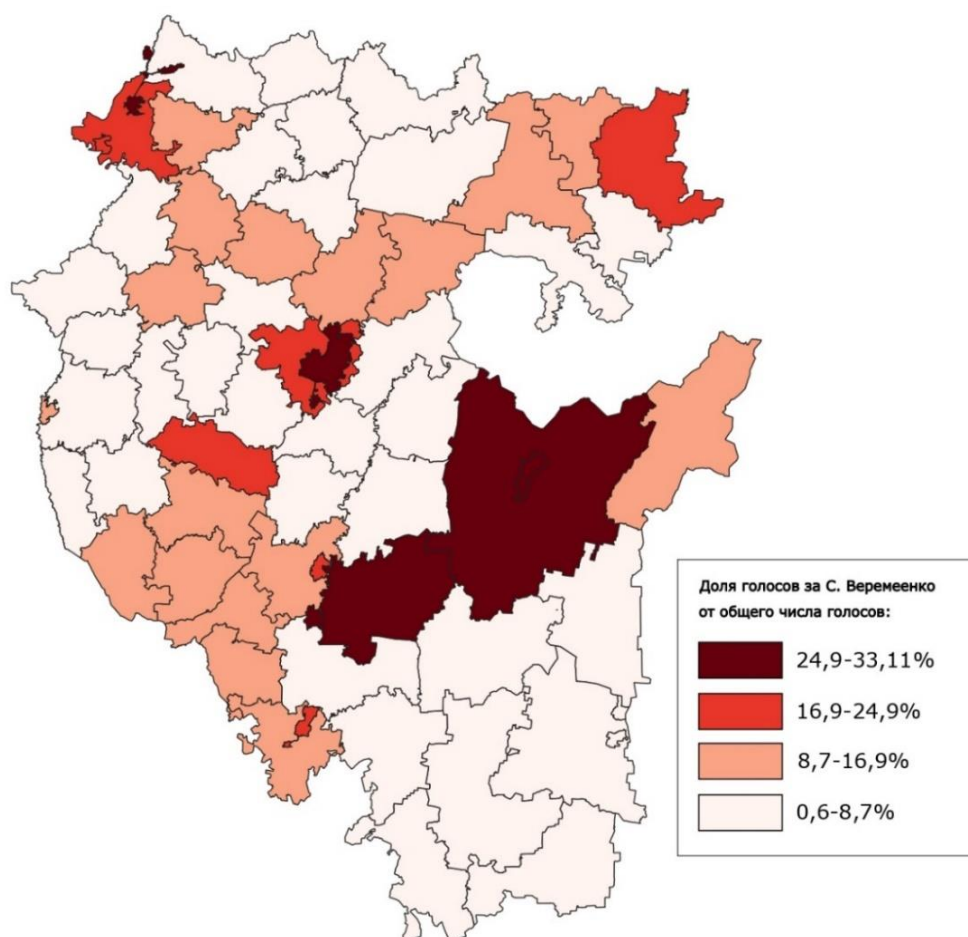

Рисунок 4. Доля голосов за С. Веремеенко на выборах президента Республики Башкортостан в 2003 г., второй тур. Составлено автором.

Следующий этап развития электоральных процессов начинается с декабря 2003 г. и завершается в 2008 г. В это время главным федеральная власть начинает активнее влиять на политическую ситуацию в регионах РФ, что является частью формирования системы «управляемой демократии» и исполнительной вертикали власти в России (Чувиллина, 2014).

Происходит максимальное ослабление всех партий в республиканской партийной системе, в то время как республиканское отделение «Единой России» значительно усилило свою организационную мощь. При этом сохранились внутривнутриполитические особенности электорального процесса в республике. Политический режим остается моноцентричным и даже становится более стабильным чем в 2003 году, исполнительная власть сохраняет свое монопольное доминирование в политическом процессе, все партии, кроме «Единой России», оказываются в маргинальном положении. Существенное изменение заключается в том, что внутривнутриреспубликанская избирательная кампания проходит под влиянием федерального центра (Чувиллина, 2009). Ситуация с «Единой Россией» хорошо отражается на картосхеме.

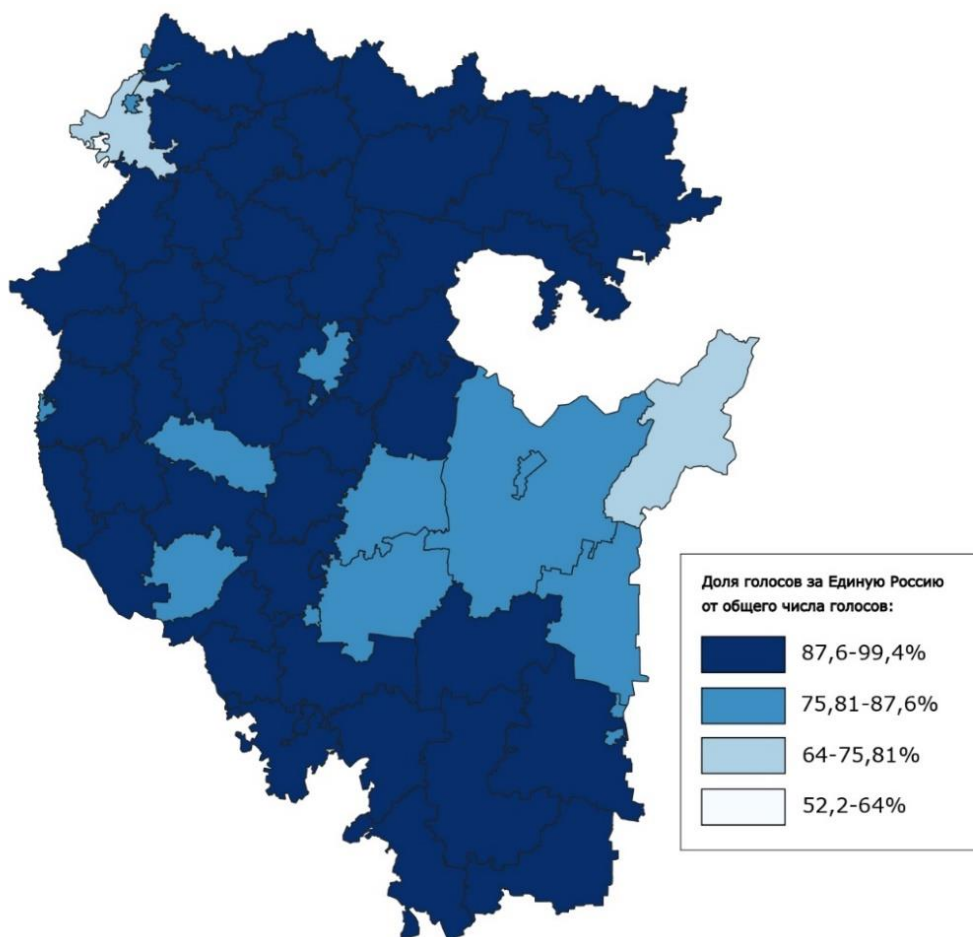

Рисунок 5. Доля голосов за «Единую Россию» на выборах депутатов ГС – Курултая РБ четвертого созыва в 2008 г. Составлено автором.

Активная поддержка партии распространена повсеместно, связи с этническим фактором не выявлено. Особенностью избирательной кампании 2008 года считается доминирование и инструментальный характер участия республиканского отделения «Единой России», что выразилось в низкой активности и эффективности остальных партий (Чувилина, 2009).

Поддержка КПРФ в этом году была очень низкой, выделяются Абзелиловский, Краснокамский районы и городской округ Нефтекамск. Процент голосов по всей республики составил всего 7,24%.

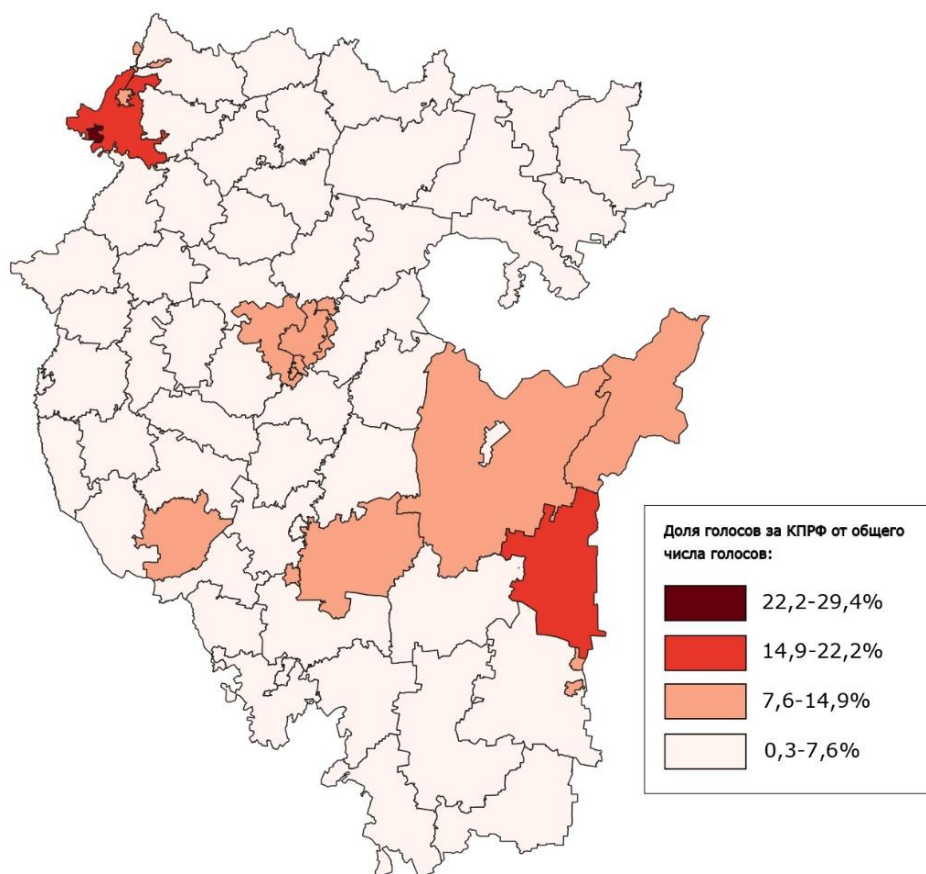

Рисунок 6. Доля голосов за КПРФ на выборах депутатов ГС – Курултая РБ четвертого созыва в 2008 г. Составлено автором.

Президентских выборов в этот год не происходило, поскольку в 2006 году М. Рахимов досрочно обратился к В. Путину с вопросом о доверии, после чего в Курултае одобрили решение о наделении его полномочиями президента на следующий пятилетний срок.

15 июля 2010 года Муртаза Рахимов уходит в отставку с поста президента и уже 19 июля депутаты Курултая наделяют Рустэма Хамитова полномочиями Президента Республики Башкортостан. Он не был связан с властными группировками республики, из-за чего старые кадры воспринимали его как «чужака». Это должно было помочь новому президенту «перезагрузить» общественную жизнь в Башкортостане. Жители республики восприняли нового президента достаточно спокойно, поскольку к тому моменту времени народ уже устал от продолжительного нахождения у власти М. Г. Рахимова и желал каких-либо перемен в жизни региона (Султанова, 2016).

После прихода нового президента РБ начали происходить изменения в составе органов власти, сначала состав начал сменяться в администрации и правительстве, а в

конечном итоге были заменены практически все руководители муниципальных районов и городских округов. Курс нового президента был ориентирован на политическую и социально-экономическую модернизацию. В 2012 году правительство было отправлено в отставку, однако его состав изменился не сильно. Была предпринята попытка «перезагрузить» работу правительства, поскольку его эффективность не соответствовала требованиям Р. Хамитова (Евдокимов, 2018).

Следующие выборы в Курултай проходят в сентябре 2013 года. По сравнению с 2008 годом число партий, принимающих участие в выборах, увеличивается с 4 до 12. Из них только «Единая Россия» и КПРФ смогли преодолеть семипроцентный барьер. «Единая Россия» сохраняет за собой абсолютное большинство, в то время как оппозицию в парламенте представляют только 16 депутатов из 110.

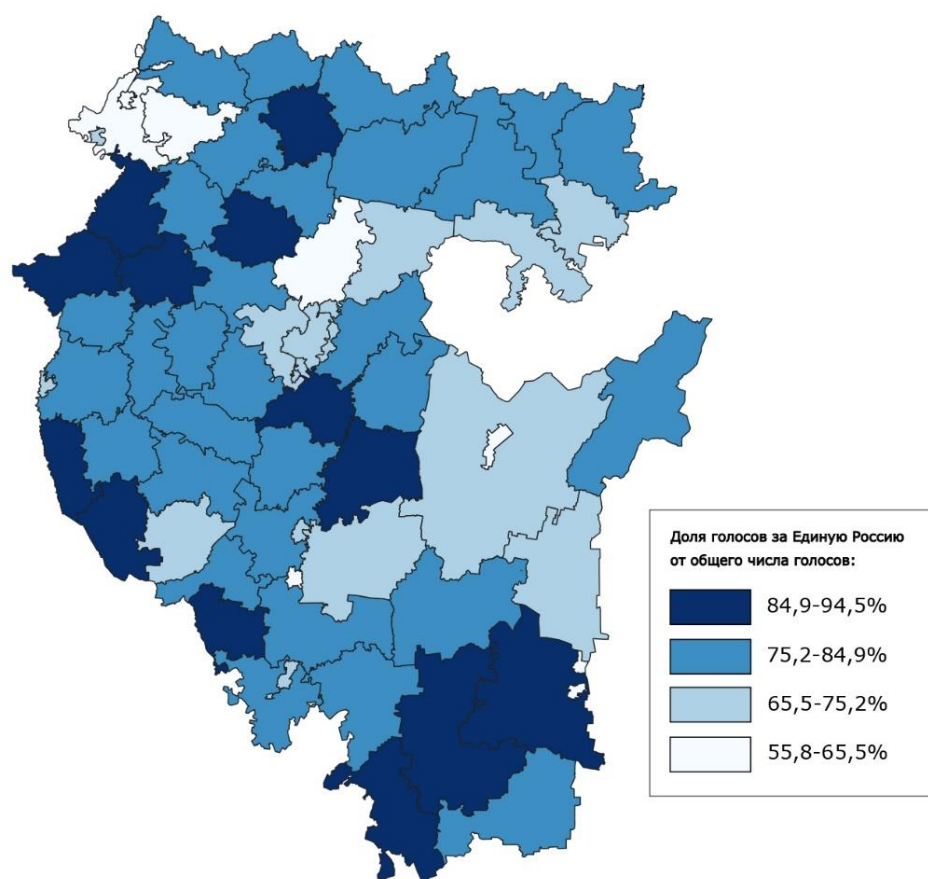

Рисунок 7. Доля голосов за «Единую Россию» на выборах депутатов ГС – Курултай РБ пятого созыва в 2013г. Составлено автором.

В целом, если сравнивать с результатами за 2008 год (85,8%), уровень поддержки снизился до 76,1%. Выделяются Краснокамский (22,3%), Калтасинский (26,8%) районы и городской округ Нефтекамск (22,3%), в которых достаточно активно голосуют за КПРФ.

Также выявлена умеренная отрицательная связь между долей русских и долей голосов за «Единую Россию» ($r = -0,37$).

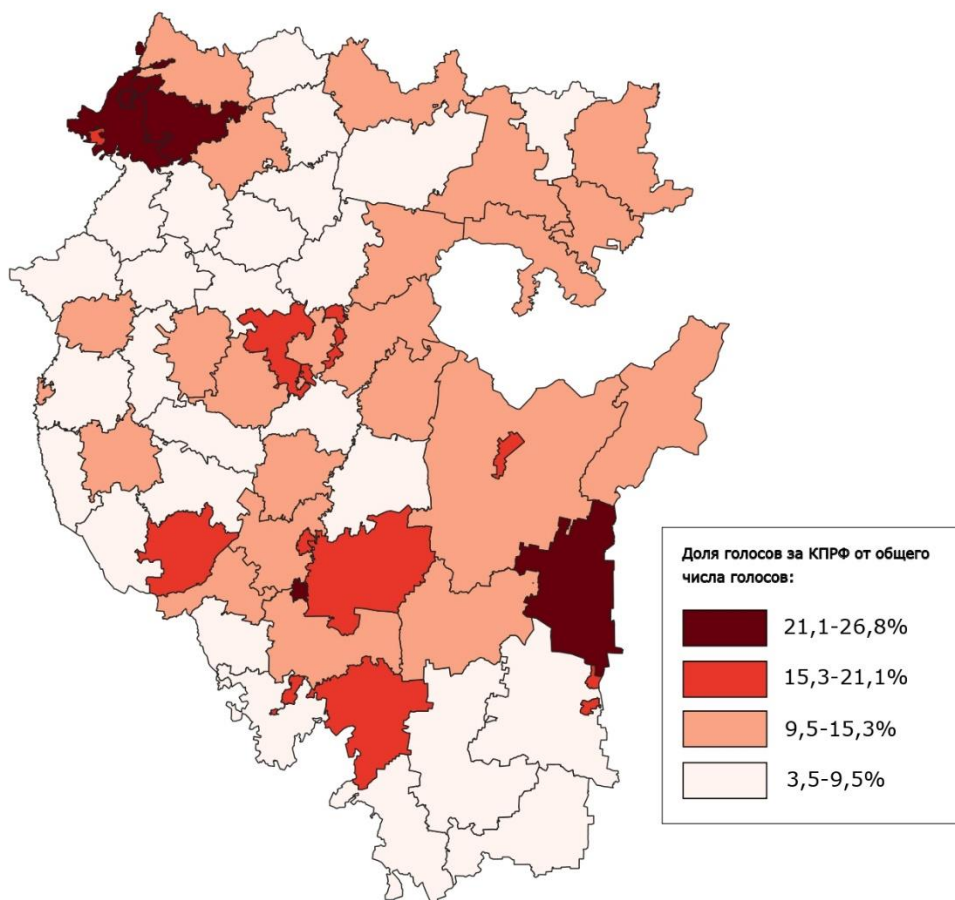

Рисунок 8. Доля голосов за КПРФ на выборах депутатов ГС – Курултая РБ пятого созыва в 2013г. Составлено автором.

По сравнению с результатами 2008 года (7,24%) уровень поддержки КПРФ увеличился до 11,7% по всей республике. При этом никакой связи с этническим фактором выявлено не было.

В сентябре 2014 года проходят выборы президента РБ, на которых побеждает Р. Хамитов (81,7%).

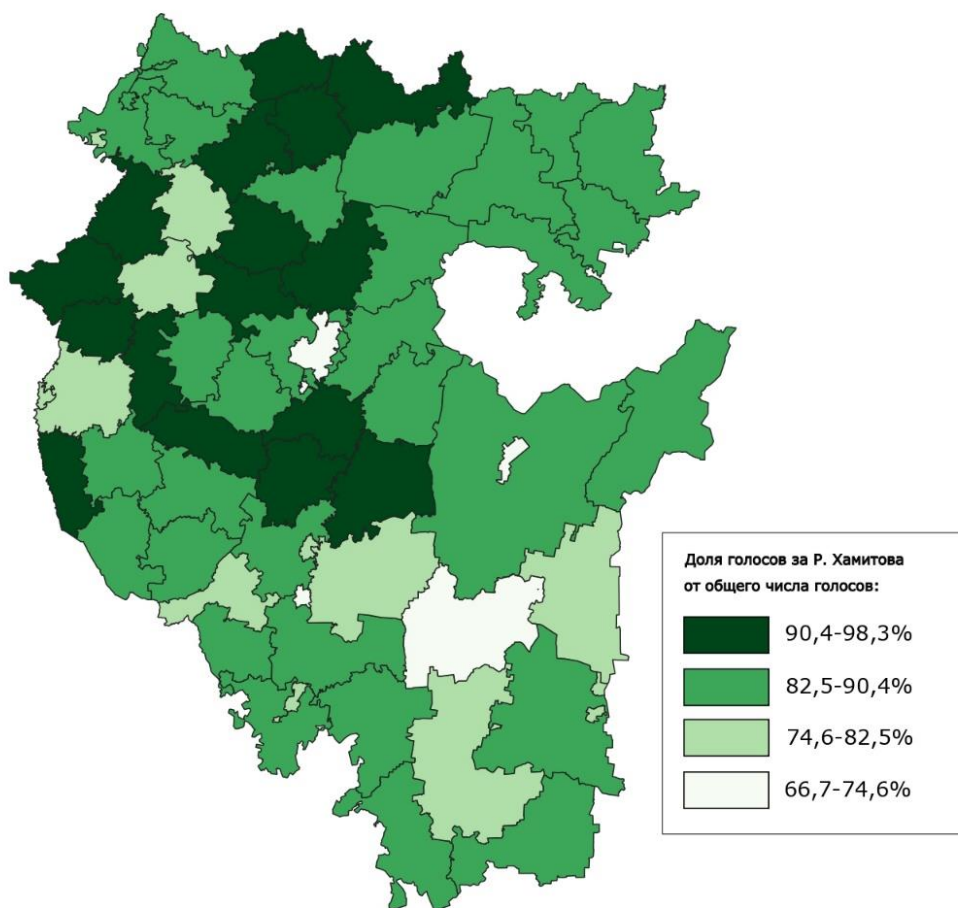

Рисунок 9. Доля голосов за Р. Хамитова на выборах президента Республики Башкортостан в 2014 г. Составлено автором.

Активнее голосовали северные и северо-западные районы с меньшей долей башкирского населения. Такая ситуация может быть связана с тем, что Хамитов был настроен на отказ от модели Рахимова, что означало меньшую поддержку башкирского села. К тому же у Хамитова сложились плохие отношения с бывшим президентом, что привело к формированию оппозиции внутри региональной элиты. Сам Рахимов публично критиковал его действия, указывая на то, что новый президент только разрушил выстроенную им систему управления (Султанова, 2016).

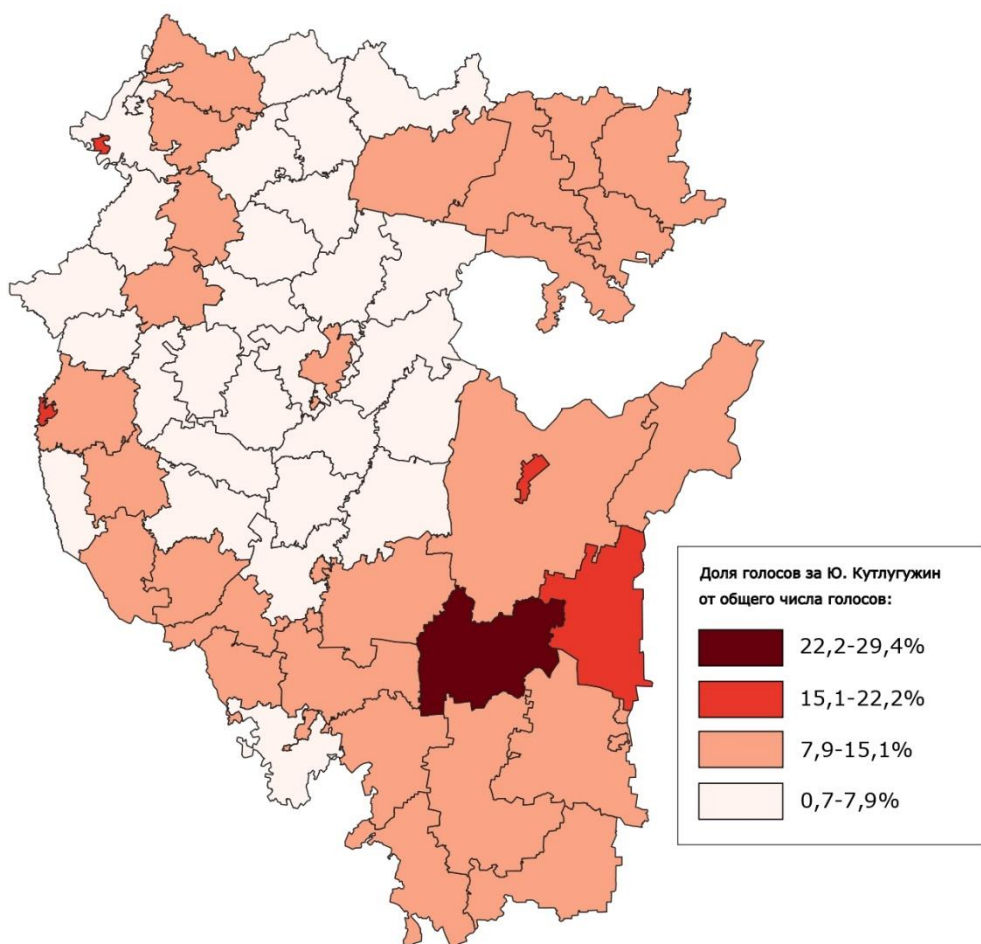

Рисунок 10. Доля голосов за Ю. Кутлугужина на выборах президента Республики Башкортостан в 2014 г. Составлено автором.

За Кутлугужина в основном голосовали в южных и юго-восточных районах с высокой долей башкирского населения, выделяются Агидель, Октябрьский и ЗАТО Межгорье, но в целом поддержка по сравнению с Хамитовым оказалась низкой. Связи с этническим фактором не выявлено.

Следующие выборы в Курултай проходят в сентябре 2018 года. Уровень поддержки «Единой России» по сравнению с 2013 годом снижается и составляет 58,31%. При этом процент голосов за КПРФ увеличивается с 11,7% в 2013 году до 18,8% в 2018 году. Выявляется умеренная положительная связь ($r = 0,33$) между долей башкирского населения и долей голосов за «Единую Россию» и слабая отрицательная связь ($r = -0,24$) между долей башкир и долей голосов за КПРФ.

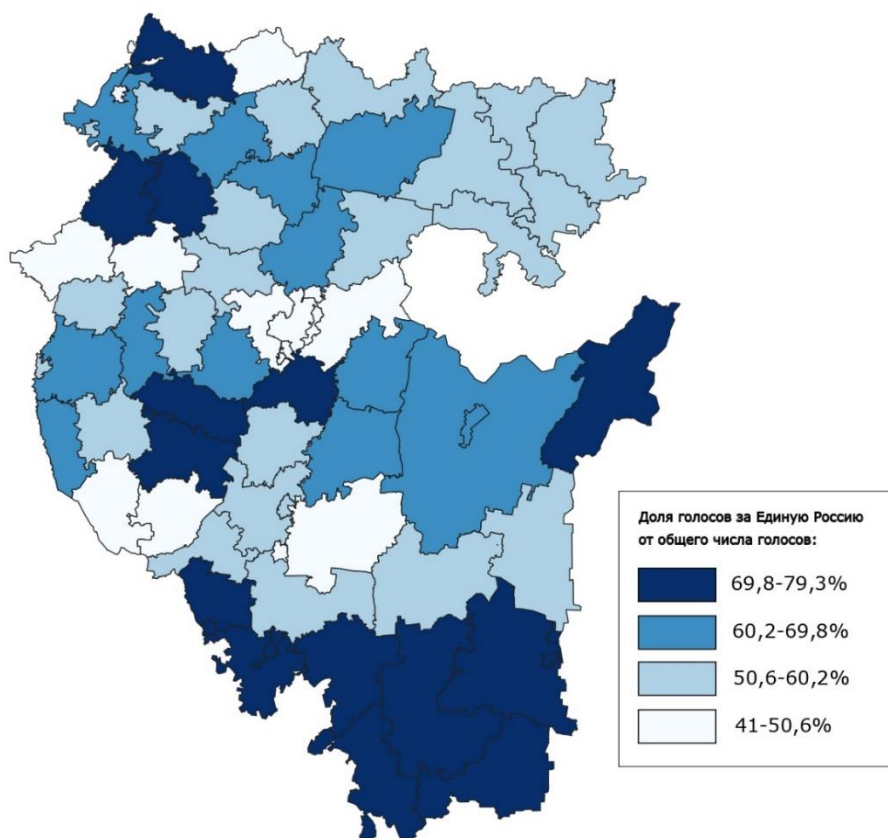

Рисунок 11. Доля голосов за «Единую Россию» на выборах депутатов ГС – Курултая РБ в 2018 г. Составлено автором.

В первую очередь это Илишевский (78,6%), Баймакский (87,8%) и Хайбуллинский (82,9%) районы. Такую ситуацию можно объяснить через этнический фактор, когда подконтрольный титульный электорат, в первую очередь сельский, зависит от позиции республиканских властей и голосует за партию власти (Туровский, 1999).

Доля голосов за КПРФ в этом году увеличивается до 18,8%. Поддержку оказывали преимущественно северные, западные и центральные районы. Также выделяются города в противовес сельского электората: Нефтекамск, Агидель, Октябрьский, Стерлитамак и Салават. В этих городах также проживает меньшинство башкир.

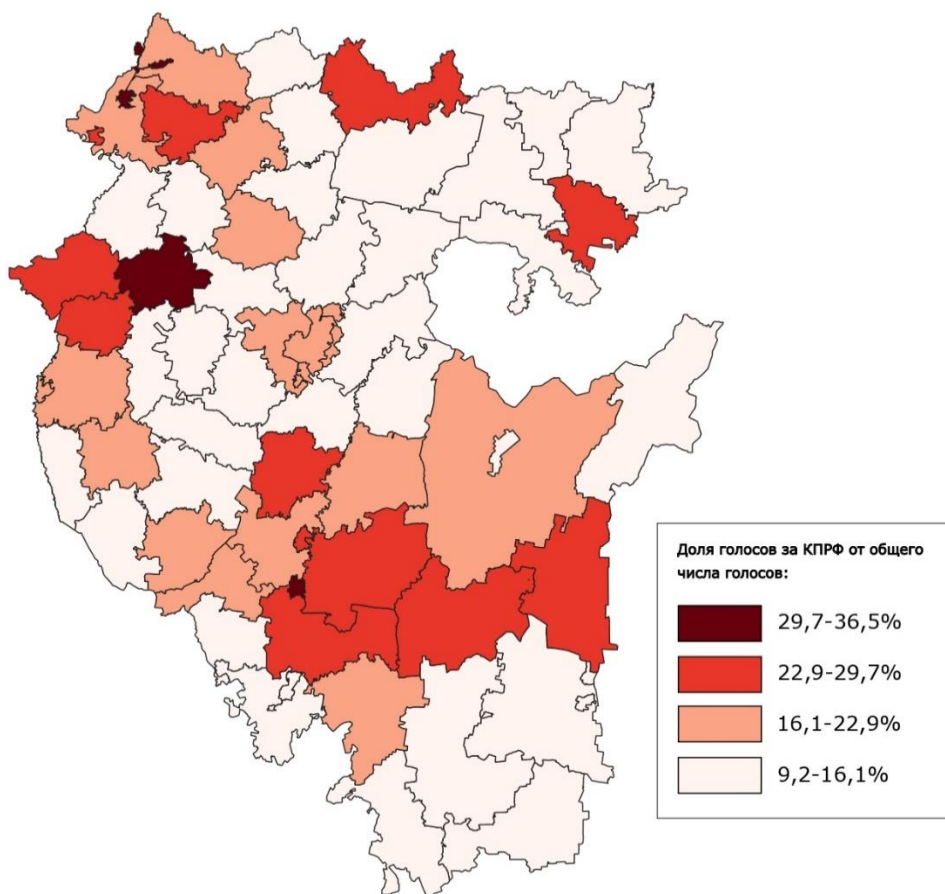

Рисунок 12. Доля голосов за КПРФ на выборах депутатов ГС – Курултая РБ в 2018 г. Составлено автором.

В октябре 2018 года, почти за год до следующих выборов главы республики, Рустэм Хамитов подал в отставку, на его место был назначен Радий Хабиров. Одной из причин считают неразрешенность конфликтов с элитами Рахимова, к тому же, Хамитову больше не оказывалась сильная поддержка федерального центра, как это было во времена президентства Дмитрия Медведева. (URL: <https://www.rbc.ru/politics/11/10/2018/5bbf6f5d9a79470cbf455ceb>)

На выборах в 2019 году побеждает Радий Хабиров (Единая Россия), который набирает 82,02% голосов, второе место занимает Юнир Кутлугужин (КПРФ) с 6,89% голосов. Победу связывают со слабым протестным движением, отсутствием политической конкуренции в республике и поддержкой со стороны федерального центра. (URL: <https://www.ufa.kp.ru/daily/27026/4090193/>)

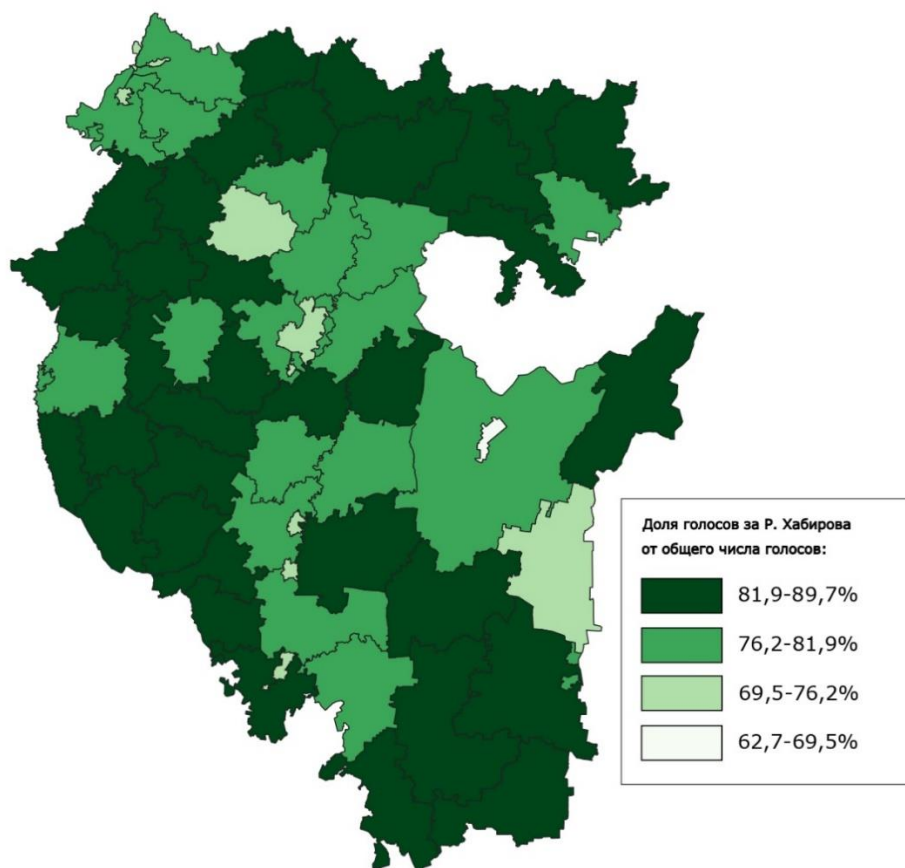

Рисунок 13. Доля голосов за Р. Хабирова на выборах главы Республики Башкортостан в 2019 г. Составлено автором.

Снова выделяются районы преимущественно с башкирским населением, хотя и не сильно. Выявлена умеренная отрицательная связь ($r = -0,48$) между долей русских и долей голосов за Р. Хабирова.

Крайние выборы в Государственное Собрание проходили в сентябре 2023 года. Заметно повысился уровень поддержки «Единой России», с 58,31% в 2018 году до 68,92%. Выявлены умеренная положительная связь ($r = 0,36$) между долей башкир и долей голосов за «Единую Россию» и умеренная отрицательная связь ($r = -0,4$) между долей русских и долей голосов за «Единую Россию». В целом общее повышение поддержки партии власти связано с началом специальной военной операции.

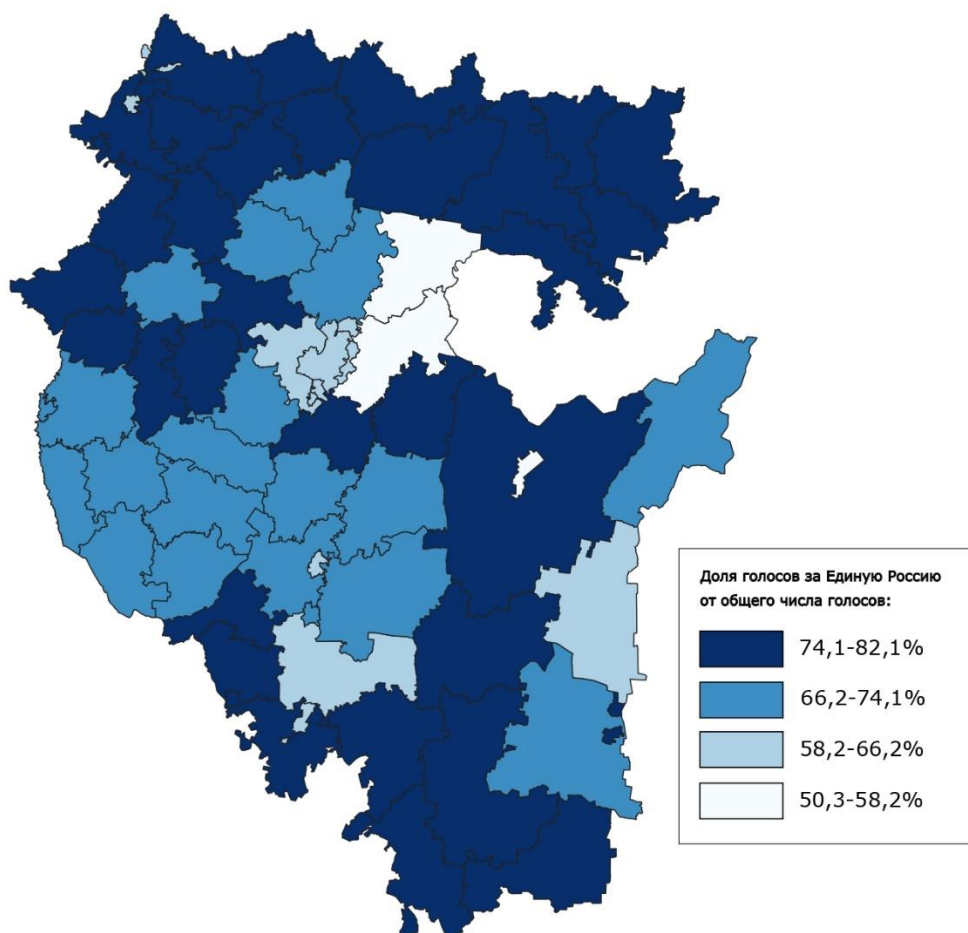

Рисунок 14. Доля голосов за «Единую Россию» на выборах депутатов ГС – Курултая РБ в 2023 г. Составлено автором.

На картосхеме как раз видно, что партию власти в основном поддерживали районы с высокой долей башкирского и татарского населения.

Таким образом, выделяются три основных периода в электоральных процессах РБ.

Таблица 1. Периодизация электоральных процессов в Республике Башкортостан. Составлено автором.

Период	Годы	Характеристика
1	1991 - 2003 гг.	Высокая автономия главы республики от федерального центра; устойчивый политический режим; сильно выражена поддержка республиканской элиты со стороны электората, в первую очередь башкирского села.

2	2003 - 2010 гг.	Сокращение автономии от центра; республиканские власти все еще остаются главным актором но уже через «Единую Россию»; политический режим остается стабильным.
3	2010 г. - настоящее время	Низкая автономия главы республики; происходят изменения в республиканской элите; высокая поддержка партии власти со стороны села.

2.2. Факторы, влияющие на особенности символической политики в РБ

Как уже было сказано в первой главе, автор изучает именно городскую символическую политику, результирующей которой становится городской символический капитал. В первую очередь рассматривается топонимическое и монументальное пространство Республики Башкортостан. Так как существуют разные виды топонимов, стоит указать на то, что автором рассматриваются именно урбанонимы или урбонимы – наименования внутригородских объектов, это улицы, площади, парки, скверы, сады и т.д. В монументальном пространстве рассматриваются все виды памятников.

Исследование топонимов городов представляет собой предмет изучения для различных научных дисциплин, в том числе и географией, а также может служить индикатором разнообразных процессов и явлений, не связанных напрямую с топонимией (Аксенов, 2020; Rose-Redwood, Alderman, Azaryahu, 2008, 2010).

Топонимы выполняют не только функцию обозначения географического объекта, но и содержат в себе смысловую нагрузку. Они могут отражать культурное и историческое наследие определённой территории и народа. Это также относится к урбонимам, зачастую в их наименования заложен определённый смысл, который задаётся конкретными субъектами с целью реализации политико-культурно-просветительской функции (Аксенов, Яралян, 2012). Памятники также могут придавать различным частям города символическое значение, и, если это значение разделяется обществом, то оно становится сакральным (Мохов, 2011).

После распада СССР и последующей трансформации социалистических стран начали происходить значительные изменения в топонимии на всем постсоветском пространстве, что связывают формированием новых идентичностей. Главными центрами топонимических инноваций выступали, и до сих пор выступают, крупные города, прежде всего столицы государств и регионов (Аксенов, 2020).

В процессе переименования топонимических объектов в городах постсоветских стран, таких как Россия и СНГ, исследователи отмечают наличие ряда тенденций.

Самым распространенным процессом на постсоветском пространстве является процесс десоветизации топонимии, который определяется как «процесс отказа от единой “матрицы урбонимов”, формировавших общую советскую идентичность, и как индикатор перехода российского общества от унификации идентичности к ее разнообразию» (Аксенов, 2020).

В работе Аксенова К. Э. и Яраляна С. А. выделяются следующие тренды:

- Историко-культурный этноцентризм – появление в городском пространстве имен национальных деятелей культуры.
- Политизация среды – наполнение пространства топонимами, которые отражают политические интересы отдельных личностей или групп, а также названиями, выражающими дружественное (или негативное) отношение к различным политическим субъектам (президенты, страны, международные организации).
- Гипертрофированность эпох, когда происходит активное выделение определенного периода в истории страны.
- Национализация, которая включает в себя частое появление в городской среде имен титульной национальности; замена нейтральных наименований национальными символами; нарастание демонстрации национальных географических топонимов.
- Геополитическая переориентация (Аксенов, Яралян, 2012).

Тхакахов В. Х. описывает в своей работе такие тренды как:

- Идеологическая деколонизация. В этом случае народы обращаются к своей традиционной памяти, разрушенной или искаженной, после освобождения от давления тоталитарных режимов.
- Политика покаяния. Происходит принятие своих преступлений, которые внедряются в национальную память.
- «Пакетный» урбанизм. Переименования происходят вместе с изменением городского пространства.
- Деатеизация, десекуляризация. Предание забвению памяти об атеистическом периоде в истории региона и возрождение религии.
- Новые места памяти (Тхакахов, 2019).

Также интересна теория геоконцептов В. Н. Калуцкого, который понимает концептуализацию географического пространства как «его переосмысление в рамках новой – становящейся – географической картины мира». Ключевым инструментом геоконцептуализации является процесс переименования места, который направлен на формирование нового пространственного восприятия и образа. Концептуализировать геопространство также можно с помощью повышения общественного статуса топонима с помощью его переосмысления и превращения в геоконцепт национального или регионального уровня. В конечном итоге геоконцепт определяется как «инновационное «имя места», которое обладает коннотативными значениями, отражающими определенную идею или раскрывающими ассоциативный образ места» (Калуцков, 2020).

Калуцков выделяет несколько типов геоконцептов:

- Сакральные геоконцепты, в основе которых лежат религиозные идеи.
- Политико-идеологические геоконцепты, отражающие государственную идеологию.
- Этноисторические геоконцепты отражают пространственную историю определенного человеческого сообщества. Благодаря им формируется национальная идентичность.
- Этнокультурные геоконцепты играют значимую роль в национальном культурном пространстве.

Помимо переименований автором также рассматриваются наименования новых городских объектов и установка памятников.

Для того, чтобы посмотреть, как протекали процессы трансформации в топонимическом и монументальном пространстве на территории РБ, автором были рассмотрены пять городов: Уфа, Стерлитамак, Сибай, Нефтекамск, Бирск. Уфа является столицей РБ, что автоматически делает её основным ядром инноваций. Стерлитамак – бывшая столица РБ, с городом связан значительный период становления и развития башкирской советской государственности. Сибай – неофициальная столица Башкирского Зауралья. Бирск выбран как один из самых старых городов на территории РБ. Нефтекамск рассматривался как пример крупного промышленного центра. Используются данные о составе урбонимов до 1990 г. и в 2024 г. Основными источниками данных являлись решения городских советов о наименовании и переименовании улиц и других городских объектов, картографические материалы и информационные порталы.

За заданный промежуток времени в Уфе произошло всего шесть переименований, в четырех случаях объекты носили признаки советской идеологии, в Сибайе были переименованы три улицы, две из которых носили признаки советской идеологии, в

Нефтекамске – одна, не носящая признаков советской идеологии. В двух оставшихся городах переименований не происходило вообще.

Поскольку было переименовано небольшое количество объектов и сохранилась большая часть советских топонимов, то можно сказать, что произошла консервация советской топонимии. Это может быть связано с электоральной культурой, которая представлена в Башкортостане. По Р. Ф. Туровскому Башкирия относится к этническим перифериям, для которых характерно черты патриархальной политической культуры и проявление советского консерватизма. Например, избиратели в Башкортостане активно голосовали за сохранение СССР (Туровский, 2005). К тому же, РБ является полиэтничным регионом, что является существенным ограничением для символического передела, поскольку нужно осуществлять согласование с другими этническими группами и не допускать расшатывания национальной ситуации. Обратным примером является моноэтническая Чеченская Республика с одним доминирующим этносом, элита которого может спокойно осуществлять передел топонимии (Тхакахов, 2018).

Таблица 2. Переименование городских объектов в Уфе. Составлено автором.

Название до 1990 г.	Название в 2023 г.	Год переименования
Республиканская библиотека им. Н.К. Крупской	Национальная библиотека им. Заки Валиди	1992
ул. Социалистическая	ул. Мустая Карима	2006
ул. Фрунзе	ул. Заки Валиди	2008
переулок Детский	ул. Магафура Хисматуллина	2008
ул. Благоева	ул. Зайнуллы Расулева	2008
ул. Белгородская	ул. Бориса Домашникова	2008

Новые наименования посвящены персонам, непосредственно связанным с историей башкирского народа и его землями. Мустай Карим – народный поэт, Заки Валиди – политический и общественный деятель, ученый-тюрколог, Магафур Хисматуллин – народный артист, Зайнулла Расулев – религиозный деятель, Борис Домашников – почётный гражданин Уфы. Если переименования остальных улиц было встречено городской общественностью нейтрально, то переименование улицы Фрунзе в улицу Заки Валиди вызвало массу возмущений.

Переименования проходили в две волны с разницей в 14 лет. К первой волне относится переименование республиканской библиотеки, ко второй – оставшиеся переименования улиц. Обе волны выпадают на тот отрезок времени, когда у власти находился первый президент республики М. Рахимов.

Из представленной ниже картосхемы видно, что переименованы были объекты, которые находятся в центральной части города. Это связано с особым положением городских центров, в которых очень часто воплощаются новые концепции и идеологии, поскольку они воспринимаются как лицо страны или региона (Калуцков, 2020).

Рисунок 15. Расположение переименованных городских объектов в Уфе. Составлено автором.

В Сибее, как и в Уфе, новые наименования посвящены башкирам и людям, связанным с историей города. Федор Белов – Герой Советского Союза, проживавший в Сибее, Айдар Аккулов – уроженец города, участник боевых действий в Чечне. В отличие от Уфы, появление в топонимическом пространстве Сибее имени Заки Валиди не вызвало бурной реакции и было принято спокойно. Там так же был установлен бюст Валидова, который так и не появился в Уфе. Вероятно, это связано с тем, что больше половины населения города являются башкирами, поэтому данное решение не могло встретить активного отторжения.

Таблица 3. Переименование городских объектов в Сибее. Составлено автором.

Название до 1990 г.	Название в 2023 г.	Год переименования
ул. Свердлова	ул. Заки Валиди	1999
ул. Суворова	ул. Федора Белова	1999
переулок Колхозный	ул. Айдара Аккулова	2001

Переименования проходили в одну волну и также соотносились с периодом нахождения у власти М. Рахимова. Улицы расположены в центральной части города, что показано на картосхеме, которая представлена ниже.

Рисунок 16. Расположение переименованных городских объектов в Сибее. Составлено автором.

Следующим шагом стало рассмотрение наименований новых городских объектов и установка памятников. Автором были классифицированы и выделены следующие группы топонимов:

1. «Серые» или нейтральные названия. Это наименования, которые не несут за собой какого-либо смысла.

2. Топонимы, носящие имена деятелей культуры, науки, спорта и политики, являющихся башкирами.
3. Топонимы, носящие имена деятелей культуры, науки, спорта и политики, не являющихся башкирами, но проживавших на территории Башкортостана.
4. Топонимы, носящие имена Героев Советского Союза из Башкортостана.
5. Топонимы, носящие имена деятелей Башкирского национального движения.
6. Топонимы, отражающие историю башкирского этноса (племена, батыры).
7. Топонимы, отображающие названия физических объектов в РБ.
8. Прочее.

Всего с 1991 г. по 2024 г. в Уфе появилось 611 новых городских объектов, из которых 65% являются нейтральными, 12,3% носят имена деятелей культуры, науки, спорта и политики, являющихся башкирами, 7,7% носят имена деятелей культуры, науки, спорта и политики, не являющихся башкирами, но проживавших на территории Башкортостана, 6,7% носят имена Героев Советского Союза из Башкортостана, 1% носят имена деятелей Башкирского национального движения, 2,3% отражают историю башкирского этноса (племена, батыры). В Сибее за это время появилось 52 новых городских объектов, из которых 30,7% являются нейтральными, 65,4% носят имена башкирских деятелей и 3,8% отражают названия физических объектов. 26 новых улиц появилось в Нефтекамске, 80,8% из которых не несут какого-либо смысла, 7,7% посвящены башкирским деятелям, 11,5% – прочее. В Стерлитамаке – 30 новых объектов, 50% нейтральные наименования, 26,7% носят имена деятелей не башкир, но проживавших в Башкортостане, 6,7% посвящено башкирским деятелям и прочее. В Бирске появилось 11 новых улиц, из которых 72,7% относятся к нейтральным, 18,2% носят имена башкирских деятелей и 9,1% посвящено деятелям из РБ.

Можно заключить, что факторами, влияющими на особенности символической топонимической политики в РБ, были следующие: полиэтничность региона; политические ориентации правящей элиты; электоральная культура.

По такому же принципу были проклассифицированы монументы:

1. Монументы, посвящённые деятелям культуры, науки, спорта и политики, являющихся башкирами.
2. Монументы, посвящённые деятелям культуры, науки, спорта и политики, не являющихся башкирами, но проживавших на территории Башкортостана.
3. Монументы, посвящённые Героям Советского Союза из Башкортостана.
4. Монументы, посвящённые погибшим воинам в Афганской войне.
5. Монументы, посвящённые погибшим воинам в Чеченской войне.

6. Монументы, посвящённые участникам Башкирского национального движения.
7. Монументы, посвящённые погибшим участникам специальной военной операции.
8. Прочее.

С 1991 г. по 2024 г. в Уфе было установлено 252 памятника, из которых 39,3% посвящены деятелям культуры, науки, спорта и политики, являющихся башкирами, 17,9% - деятелям культуры, науки, спорта и политики, не являющихся башкирами, но проживавших на территории Башкортостана, 13,9% - Героям Советского Союза из Башкортостана, 4% посвящено погибшим воинам в Афганской войне, 5,1% - погибшим воинам в Чеченской войне, 7,5% - погибшим участникам специальной военной операции и прочее. В Сибее появилось 30 новых памятников, из них 60% посвящены башкирским деятелям, 6,7% - Героям Советского Союза из Башкортостана, 3,3% - деятелям из РБ, 3,3% - погибшим на СВО и прочее. В Бирске установили 13 памятников, из которых 15,4% посвящены башкирским деятелям, 7,7% - погибшим в Афганской войне, 23,1% - погибшим на СВО и прочее. Более активно ситуация складывалась в Стерлитамаке, за это время там появилось 55 новых памятников, из них 43,6% посвящены Героям Советского Союза из Башкортостана, 18,2% - погибшим на СВО, 10,9% - деятелям из РБ, 5,5% - деятелям Башкирского национального движения и прочее. В Нефтекамске установили 22 новых памятника, из которых 13,6% посвящено Героям Советского Союза из Башкортостана, 9,1% - башкирским деятелям, 13,6% - погибшим в Афганской войне, 31,8% - погибшим на СВО, и прочее.

Опираясь на полученные данные, можно сказать что в топонимическом пространстве городов чаще всего появлялись нейтральные наименования и топонимы, носящие имена башкирских деятелей. В монументальном пространстве ситуация сложилась чуть сложнее. Много зависит от национального фактора, чем больше доля башкир, проживающих в городе, тем больше в нем памятников, посвященных башкирским деятелям, соответственно, чем меньше башкир, тем меньше памятников. Исключением является Уфа, поскольку она выступает центром инноваций.

Как и в случае с топонимами, факторами, влияющими на особенности символической монументальной политики в Башкортостане, были следующие: полиэтничность региона; политические ориентации правящей элиты; электоральная культура.

Поскольку чаще всего в городском пространстве встречались топонимы и монументы, посвященные башкирским деятелям культуры, то можно сказать, что для

Башкирии характерен тренд историко-культурного этноцентризма с сохранением прежних названий.

В контексте исследования отдельный интерес для автора представляет ситуация, сложившаяся вокруг имени Ахмет-Заки Валиди Тогана.

Ахмет-Заки Валиди Тоган – общественно-политический деятель, который, по мнению различных исследователей, является основателем российского федерализма. Он стал главным идеологом и руководителем «Башкирского национального движения» (Кульшарипов, 2010).

В СССР Валидова рассматривали как «контрреволюционера и слугу империалистической буржуазии», а трудящихся Башкирии призывали к «беспощадной борьбе с контрреволюционной националистической группой Валидова». Его заслуги были признаны только лишь в конце 80-х гг. XX в., однако на данный момент времени его личность до сих пор считается достаточно сомнительной (Кульшарипов, 2010).

Имя Заки Валиди стало появляться в топонимическом и монументальном пространстве только после 1991г. Первым делом была переименована Национальная библиотека в Уфе в 1992г., следом в Сибее произошло переименование одной из центральных улиц. В Уфе улица Заки Валиди появилась только в 2008г., что сразу вызвало недовольство горожан, преимущественно не относящихся к башкирскому этносу. В 2008 году Министерство культуры Республики Башкортостан передало памятник Ахмет-Заки Санкт-Петербургскому государственному университету. Этот шаг можно рассматривать как способ узаконить фигуру Валидова и как проявление новаторского лидерства в ГПИ (геополитическая инновация) через использование экстерриториального символического менеджмента (Аксенов, Андреев 2021). В 2021 г. бюст был снесен из-за скандала, причиной которого стали обращения к руководству СПбГУ, в которых указывали на связь Валиди с прогерманскими коллаборационистами.

Главный памятник в Уфе так и не был установлен, а роль символического инноватора взяла на себя сельская и городская периферия, что хорошо видно из представленной ниже картосхемы.

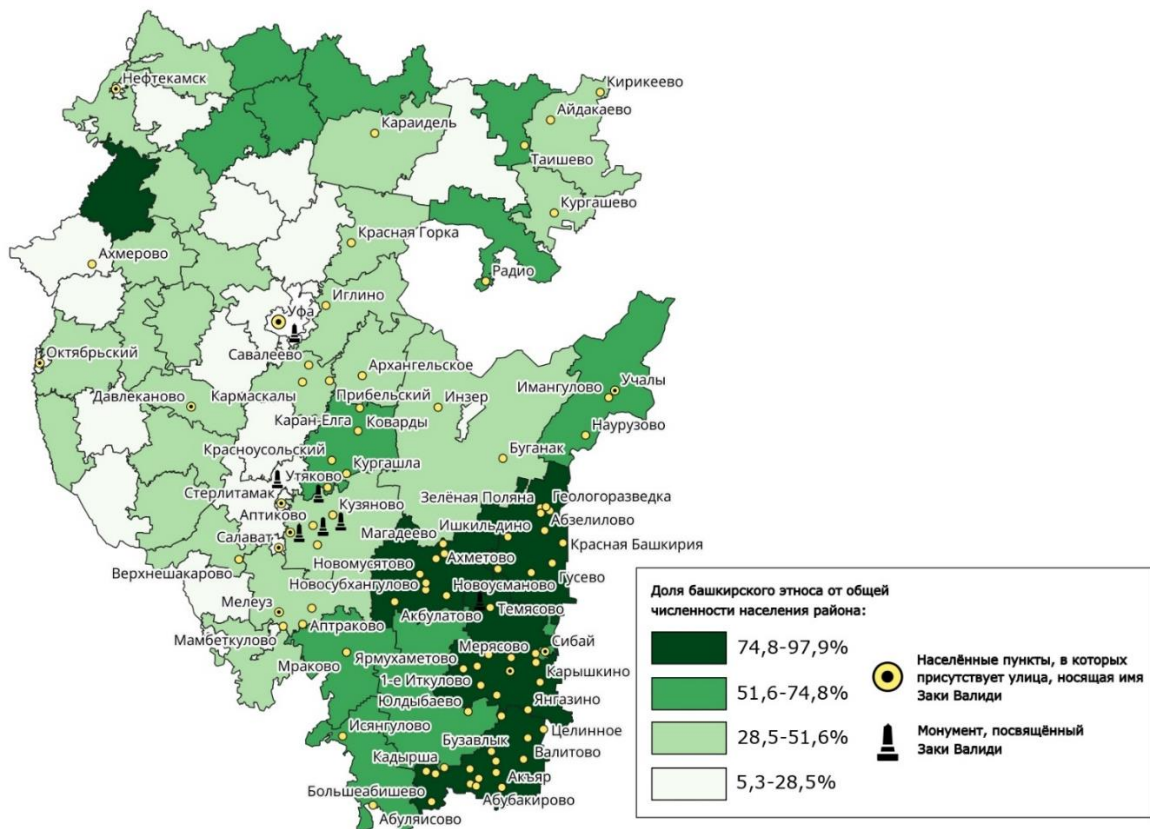

Рисунок 17. Распространение улиц и монументов, носящих имя Заки Валиди. Составлено автором.

В целом из картосхемы видно, что монументы и улицы в основном расположены в районах с высокой долей башкирского населения, это также подтверждается корреляционным анализом, выявлена заметная положительная связь ($r = 0,59$), при этом абсолютно противоположная ситуация складывается с татарским этносом, выявляется умеренная отрицательная связь ($r = -0,46$). Интересно посмотреть на ядра концентрации, которые представлены на нижней картосхеме.

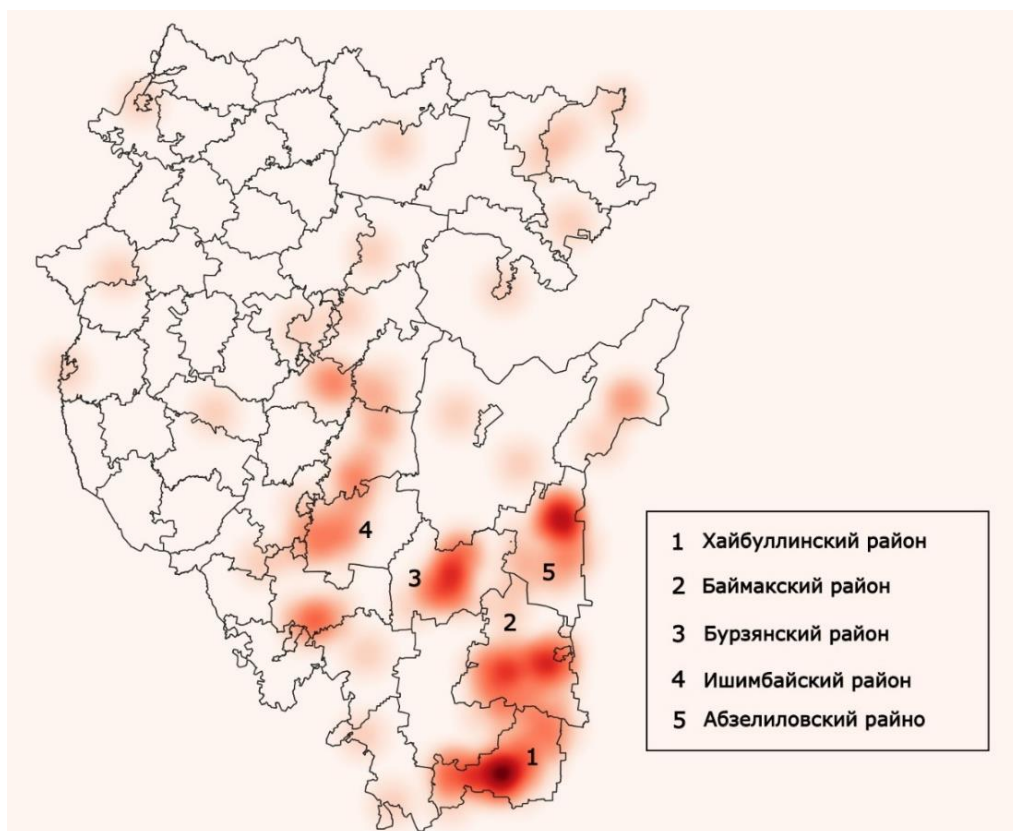

Рисунок 18. Тепловая карта населенных пунктов, в которых расположены улицы и монументы, носящие имя Заки Валиди.

Выделяются 4 основных ядра концентрации, что связывается с высокой долей башкирского населения: Хайбуллинский (82,9%), Баймакский (87,8%), Бурзянский (97,9%) и Абзелиловский (91,2%) районы. Отдельным моментом является четвертое выделенное ядро – Ишимбайский район (44,4%). На его территории находится село Кузяново – малая родина Заки Валиди. В селе расположен филиал Национального музея Республики Башкортостан, в котором содержатся более 1600 экспонатов, отражающих жизнь Валидова и его семьи.

Для сравнения автором также был рассмотрено распространение улиц и монументов, посвященных еще одной важной для башкир личности – Салавата Юлаева, башкирского поэта, певца сказителя, национального героя и сподвижника Е.И. Пугачева, стоявший во главе восставшей Башкирии. (URL: <https://bigenc.ru/c/salavat-iulaev-b6d0a0>) Образ этого героя возведен в культ, его имя носят улицы, в его честь установлены памятники, назван город и хоккейный клуб, историю жизни этой личности, как и творчество, изучают в школах.

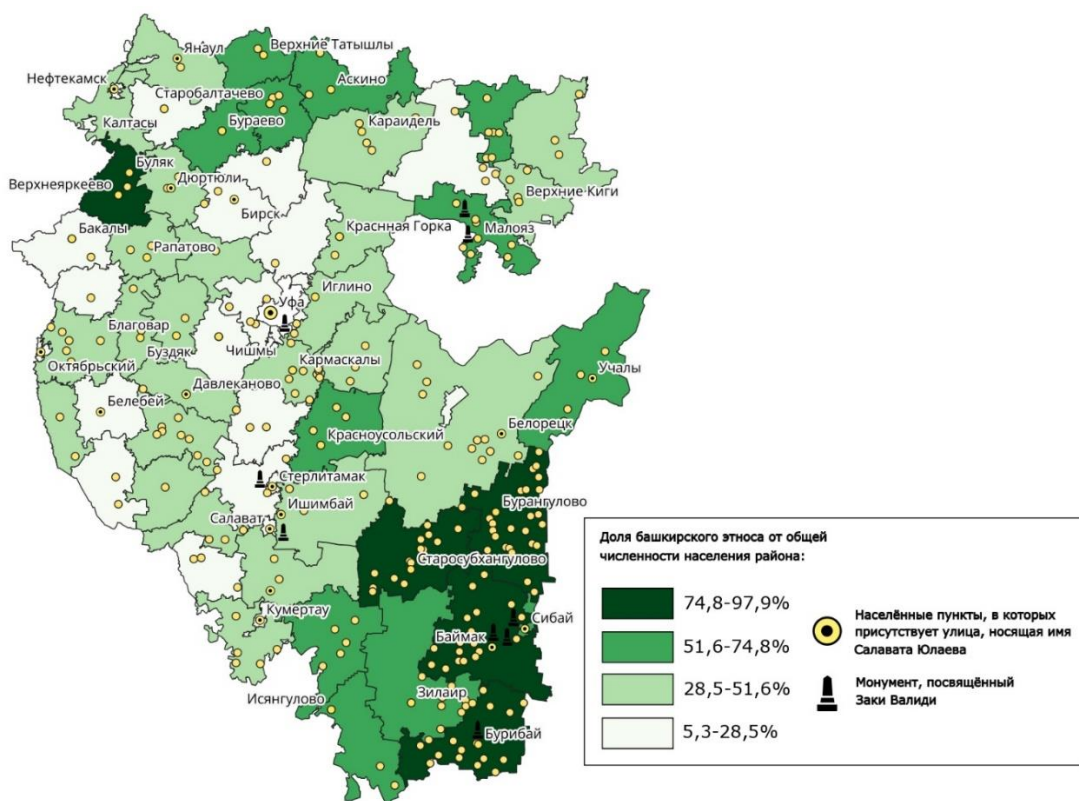

Рисунок 19. Распространение улиц и монументов, носящих имя Салавата Юлаева. Составлено автором.

Из картосхемы видно, что основными ядрами концентрации также выступают Абзелиловский, Бурзянский, Баймакский и Хайбуллинский районы, что также подтверждается корреляционным анализом, выявлена заметная положительная связь ($r = 0,66$), а также заметная отрицательная связь ($r = -0,43$) с татарами. Несмотря на это, населенные пункты, в которых есть улицы и монументы, носящие имя Салавата Юлаева, достаточно равномерно распределяются по остальной территории республики. В Уфе также установлен главный памятник Юлаеву, а вот памятника Заки Валиди до сих пор нет.

На 2024г. в пяти населённых пунктах находятся монументы, посвящённые Заки Валиди – Ишимбай, Темясово, Кадырша, Стерлитамак, Уфа, установлены они были после 2000-х. Отдельно стоит отметить номинации, присутствующие на монументах. В Ишимбае находятся два памятника, один расположен в сквере имени Заки Валиди, а второй во дворе Башкирской гимназии-интерната №2 им. Ахметзаки Валиди. На первом памятнике находится табличка со следующим содержанием: «Ахмет-Заки Валиди Тоган. Выдающийся востоковед-тюрколог, профессор Боннского и Геттингенского университетов, ординарный профессор Стамбульского университета. Один из основателей образования Башкирской

республики и основ федерализма в России». На бюсте, расположенном во дворе школы, присутствует только имя.

В деревне Кадырша находится мемориальная доска, на которой написано следующее: «Башкорт милли хәрәкәтенең етәксеһе. Автономиялы башкортостанға нигеҙ һалыусы Әхмәтзәки Вәлиди. Граждандар һуғышы йылдарында казырша ауылында булған». Перевод выглядит следующим образом: «Руководитель Башкирского национального движения. Основатель автономного Башкортостана Ахмет-Заки Валиди. В годы Гражданской войны находился в селе Кадырша».

В Уфе в 2011г. в рамках Дней Ахмет-Заки Валиди Тогана, посвящённых 120-летию со дня его рождения, на здании Национальной библиотеки была установлена мемориальная доска со следующим содержанием: «Ахмет-Заки Валиди Тоган. Выдающийся ученый-востоковед, профессор Стамбульского университета, почетный доктор Манчестерского университета». На открытии также присутствовала делегация ТЮРКСКОЙ. Чуть раньше в 2005г. на здании бывшего медресе «Усмания» была открыта ещё одна мемориальная доска, посвящённая Валидову.

В Стерлитамаке на здании собеса находится мемориальная доска, посвящённая Валидову и башкирскому правительству: «В этом здании в 1919-1920 гг. работало башкирское правительство во главе с лидером Башкирского национально-освободительного движения, выдающимся тюркологом, всемирно известным ученым-востоковедом Ахметзаки Валидовым (Валиди)». Текст выполнен на башкирском и русском языках.

Все перечисленные примеры показывают особую значимость личности Заки Валиди для башкирского народа. Для них он является великим ученым и лидером Башкирского национального движения, поэтому так важно увековечивание его имени в топонимическом и монументальном пространстве республики.

Таким образом, были выявлены следующие факторы, влияющие на особенности символической политики в Республике Башкортостан: полиэтничность региона; политические ориентации правящей элиты; электоральная культура.

2.3. Сопоставление результатов выборов и особенностей символической политики в РБ

В первом выделенном периоде (1991 – 2003 гг.) в республике начали происходить первые переименования, которые не имели интенсивного характера, происходили они в

Уфе и Сибее. На тот момент времени республиканская элита имела высокую электоральную поддержку и была автономна, поэтому использовать символическую политику для легитимации власти не имело особого смысла, к тому же активнее в этот процесс вовлекались факторы региональной и этнической идентичности.

Во втором периоде (2003 – 2010 гг.) происходит снижение автономии от центра. На выборах главы республики в 2003 г. М. Рахимов практически теряет свои властные позиции, электоральная поддержка снижается в первую очередь в городах (Уфа, Агидель, Нефтекамск, Октябрьский, Кумертау) и районах, в которых преимущественно проживают русские и татары. На этом этапе в Уфе переименовывают еще пять центральных улиц.

Третий период характеризуется низкой автономией главы от центра, изменениями в республиканской элите и высокой поддержкой партии власти со стороны села. После того, как пост главы занял Р. Хамитов, переименований больше не происходило.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что волны переименований топонимов соотносятся с первыми двумя электоральными периодами, когда у власти находился Муртаза Рахимов. Именно в тот момент в башкирском селе, которое было основным ядром электоральной поддержки Рахимова, начали появляться символы, связанные с именем Заки Валиди. Как указывает в своей работе Султанова, Муртаза Рахимов с самого начала всегда больше поддерживал башкирский этнос, несмотря на то, что постоянно говорил о равенстве всех граждан полиэтнического Башкортостана (Султанова, 2016).

Следующая связь, которая была выявлена в ходе исследования, заключается в возникновении городских конфликтов после появления в топонимическом и монументальном пространствах городов символов, связанных с именем Заки Валиди. Автором были рассмотрены и описаны три самых крупных конфликта, два из которых произошли в Уфе и еще один в Сибее (см приложение 2, 3, 4, 5). Они были связаны с переименованием улицы Фрунзе и установкой памятника Валидова в Уфе и пропажей его бюста в Сибее. Основными акторами в столице выступали сторонники КПРФ, башкирская общественность и региональные власти, в Сибее – башкирская общественность и региональные власти. Исходя из всего вышперечисленного было выдвинуто предположение о том, что если для города или района характерна высокая поддержка КПРФ, то существует вероятность возникновения общественных конфликтов в городах и населенных пунктах, в которых находятся улицы или памятники, носящие имя Заки Валиди.

Однако из этого предположения сразу же выбивается ситуация в Сибее, поскольку конфликт произошел именно между башкирской общественностью и местными властями, и в него никак не были включены сторонники КПРФ, к тому же Сибай в принципе не

отличается высокой поддержкой коммунистов. Из этого можно сделать вывод о том, что главную роль в конфликте сыграли интересы местных властей, а не политические ориентации населения.

Поскольку башкиры в целом больше поддерживают партию власти, что также подтверждается корреляционным анализом, было выдвинуто предположение о том, что в районах и городах, с преобладающим башкирским населением, поддержка КПРФ будет достаточно низкой. Однако корреляционный анализ не показал каких-либо явных связей между долей башкирского населения и долей голосов за КПРФ.

В конечном итоге, было выдвинуто предположение о том, что в районах и городах, в которых проживает меньшинство башкир, при этом присутствует достаточно высокая поддержка КПРФ, существует вероятность возникновения потенциальных конфликтов, связанных с именем Заки Валиди. Таким примером выступает Уфа.

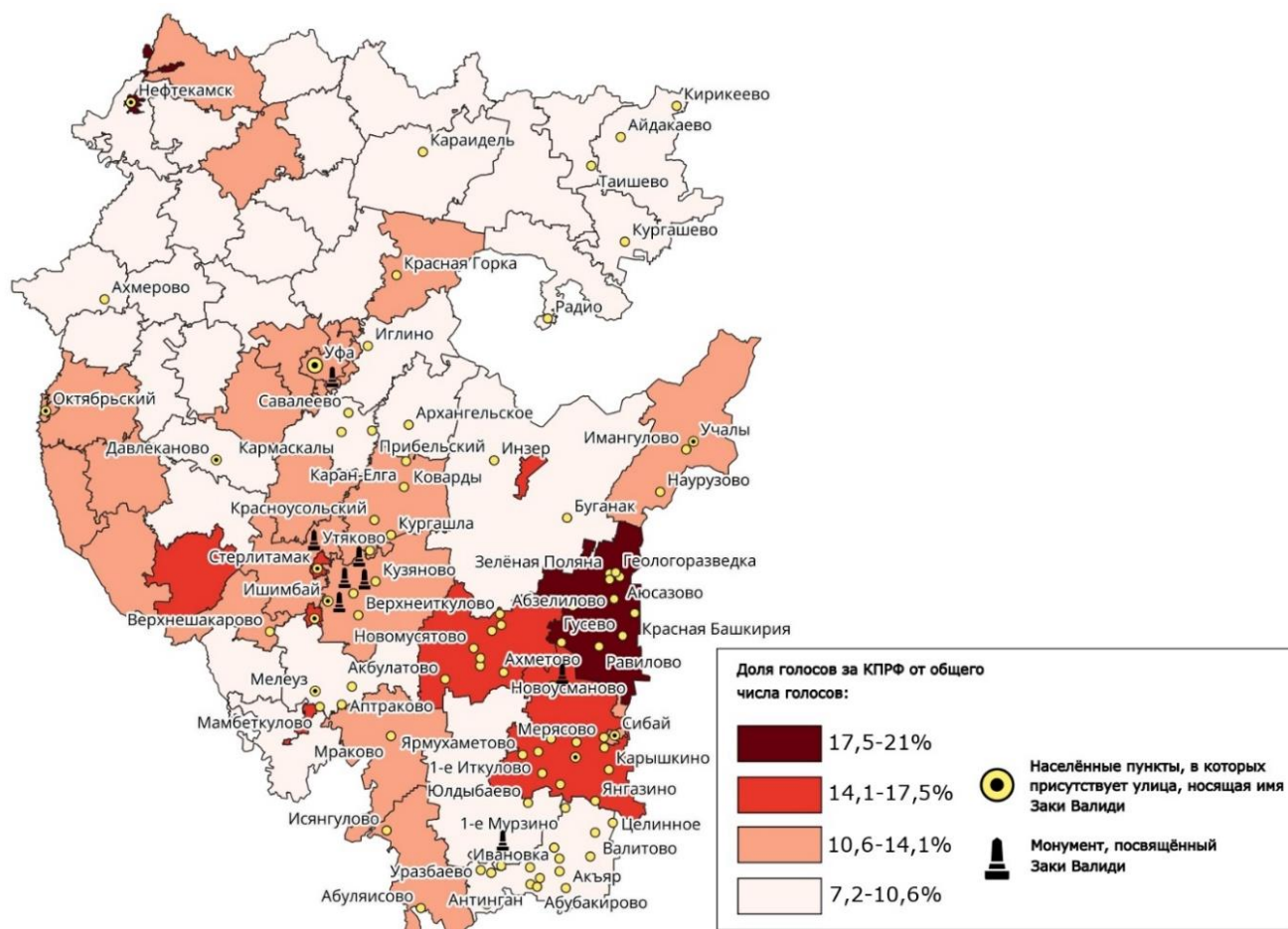

Рисунок 20. Распространение улиц и монументов, носящих имя Заки Валиди. Составлено автором.

Опираясь на выдвинутое предположение можно выделить следующие города, в которых потенциально возможно нарастание конфликтности по поводу имени Валидова:

- Нефтекамск. Доля башкир составляет 26,5%, доля голосов за КПРФ в 2023 г. 18,5%.
- Октябрьский. Доля башкир составляет 14,3%, доля голосов за КПРФ – 12,1%.
- Стерлитамак. Доля башкир составляет 18,4%, доля голосов за КПРФ – 15,1%.
- Салават. Доля башкир составляет 24,6%, доля голосов за КПРФ – 15,1%.

Автор также связывает нарастание конфликтности в городах РБ с демонтажем бюста Заки Валиди в Санкт-Петербурге в январе 2021 года. Примером является ситуация в Сибее, бюст пропал с постамента сентябре этого же года, после чего общественность начала обращаться в администрацию города с вопросами о пропаже. В администрации ответили, что бюст отправили на реставрацию и что это никак не связано с ситуацией в Петербурге. Однако в мае 2023 года был разрушен и постамент, что вызвало еще больше вопросов со стороны жителей города, администрация перестала давать какие-либо комментарии, следствием стало возникновение конфликта.

Глава 3 Основные принципы и закономерности взаимовлияния символической политики и электорально-географических процессов в РБ

3.1. Принципы взаимовлияния символической политики и электорально-географических процессов

Последняя глава фокусируется на систематизации и обобщении исследования взаимовлияния символической политики и электорально-географических процессов в Республике Башкортостан.

«Принцип – это утверждение, сформированное на основе экспериментов и наблюдений за каким-либо явлением, используемое как отправная точка для дальнейших выводов и умозаключений» (Walsh, 2017). В этой трактовке принцип представляет собой условную посылку, которая объединяет данные наблюдений и служит основой для разработки теорий и законов в дальнейшем. Принципы не являются всецело универсальными, чаще всего они действуют, но в некоторых случаях возможны отклонения от принципа (Галустов, 2023).

В результате проделанной работы были выделены следующие принципы:

- Принцип центральности в переименовании городских объектов. Город в целом выступает главным центром любых инноваций, однако, именно городские центры представляют особый интерес, поскольку являются лидерами в формировании образа пространства, в центральной части городов чаще всего воплощаются новые идеологии и концепты (Калуцков, 2020).

Во второй главе уже было описано, что все переименованные городские объекты были расположены в центрах Уфы и Сибая, это одни из главных улиц, и национальная библиотека. Таким образом акторы пытались создать новый пространственный образ, связанный с историей башкирского этноса, акцентируя внимание на известных башкирских личностях.

- Принцип географической концентрации. Предполагается сосредоточение символического капитала в определенных географических районах.

Примером выступает малая родина Заки Валиди. Поскольку Валидов родился в Ишимбайском районе, именно там концентрируются символы, связанные с его именем. Это в первую очередь село Кузяново, в котором расположен музей Ахметзаки Валиди, являющийся филиалом Национального музея Республики Башкортостан. Сразу два памятника установлены в городе Ишимбай, там так же есть улица, сквер и школа, которые носят имя Тогана. В соседнем Гафурийском районе в селе Утяково установлен памятный

камень, поскольку Валидов обучался в медресе деревни Утяково. В Стерлитамаке установлена мемориальная доска, поскольку там непродолжительное время размещалось правительство Башкортостана во главе с Ахмет-Заки. В целом, несмотря на то, что такие объекты могут распространяться по территории всей республики (пример Салавата Юлаева), в первую очередь они будут концентрироваться в районах с высокой долей башкирского населения.

- Принцип влияния этнического фактора.

Этот принцип работает и в случае электорально-географических процессов, и в случае проводимой символической политики. Если рассматривать электоральные процессы, то можно сказать, что башкиры всегда являются стабильной поддержкой партии власти, в то время как татары и русские больше поддерживают оппозицию. Этнический фактор является существенным ограничением для осуществления символического передела, поскольку это может вызвать недовольство со стороны разных этнических групп и привести к расшатыванию национальной ситуации. Примерами являются оба конфликта в Уфе по поводу улицы и памятника Заки Валиди. Главными противниками переименования улицы и установки памятника выступали именно русские и татары, поэтому, для предотвращения дальнейшего усугубления ситуации, новые главы республики так и не поспособствовали установке памятника. В то же время, если бы улице вернули имя Фрунзе, это вызвало бы сильное недовольство со стороны башкир, что также нежелательно для республиканских властей. Этнический фактор также влияет на новые урбонимы и памятники, это проявляется в том, что в местах, где проживает большинство башкир, с большей вероятностью появляются новые урбонимы и памятники, посвященные башкирским деятелям. Так, к примеру, в Сибее 65,4% новых урбонимов носят имена башкирских деятелей и 60% новых памятников также посвящены башкирам, в то время как в Стерлитамаке только 6,7% урбонимов носят имена башкирских деятелей и только 5,5% новых памятников посвящены деятелям Башкирского национального движения.

- Принцип периферийной инновационности. Несмотря на то, что в большинстве своем столицы стран и регионов выступают главными инновационными центрами, случаются ситуации, в которых периферия, под влиянием различных внешних факторов, может начать создавать собственные инновации (Туровский, 2006).

В нашем случае примером такого принципа выступает ситуация с главным памятником Ахмет-Заки Валиди Тогану. На протяжении долгого времени башкирская общественность ожидала установки памятника именно в Уфе, в процесс включались общественные организации, однако столичная среда оказывала, и оказывает до сих пор,

сопротивление. В сложившейся ситуации городской и сельской периферии пришлось взять на себя роль главного инноватора. Памятники появились в таких городах, как Сибай, Ишимбай и в селах Кузяново, Утяково, Темясово.

- Принцип зональной (волновой) траектории распространения инноваций.

В качестве инновации выступает процесс десоветизации городской топонимии. Первой волной десоветизации в Республике Башкортостан можно считать момент переименования Республиканской Библиотеки им. Н. К. Крупской в Национальную библиотеку им. Ахмет-Заки Валиди в 1992 г. Идея зародилась после 1991 г., ядром на этот момент выступает Уфа, волна прошла без политических конфликтов. Второй волной выделяются переименования, которые происходили в Сибее с 1999 г. по 2001 г., процесс также не сопровождался политическими конфликтами, ядром выступал сам город. Третья волна – переименования улиц в Уфе в период с 2006 г. по 2008 г. На данном этапе формируется политический конфликт, связанный с переименованием улицы Фрунзе в улицу Заки Валиди.

- Принцип влияния смены правящей элиты на символическую политику.

В период нахождения у власти Муртазы Рахимова осуществлялся топонимический передел, хоть и не активно. После того, как произошла смена президента, а вместе с ним и частичная смена республиканской элиты, прекратился процесс переименований.

- Принцип влияния политических ориентаций населения на символическую политику.

В городах, в которых достаточно высока электоральная поддержка КПРФ, общественность может активнее противостоять решениям властей, связанных с переименованиями урбонимов или установкой новых памятников. Примером является Уфа, в которой башкирская общественность так и не добилаь установки памятника из-за конфликта с коммунистами.

- Принцип влияния электоральной культуры на символическую политику.

Республика Башкортостан по Туровскому относится к этническим перифериям, что проявляется в чертах патриархальной политической культуры и проявлении советского консерватизма (Туровский, 2005). Поэтому, можно предположить, что из-за представленной в республике электоральной культуры произошла консервация советской топонимии.

3.2. Закономерности взаимовлияния символической политики и электорально-географических процессов

Закономерность – «это относительно устойчивая и регулярно проявляющаяся взаимосвязь между явлениями и объектами реальности, которая обнаруживается в процессах изменения и развития». Для того чтобы выявить закономерность, необходимо наличие как минимум двух различных явлений и установление связи между ними на основе эмпирических данных (Галустов, 2023).

В ходе проделанной работы были выявлены следующие закономерности:

- Если в городе или районе проживает меньшинство башкир и при этом достаточно высока электоральная поддержка КПРФ, то существует вероятность возникновения конфликта по поводу наличия в топонимическом или монументальном пространствах имени Заки Валиди. Примером является случай Уфы, описанный в пункте 3.1., при этом в Нефтекамске, Октябрьском, Стерлитамаке и Салавате возможно потенциальное возникновение конфликтов, что описано в пункте 2.3.
- Чем выше в городе или районе доля башкир от общей численности населения, тем чаще там будут появляться топонимы или монументы, посвященные башкирским деятелям. Примером выступает Сибай, в котором по сравнению с другими рассмотренными городами активнее появлялись топонимы и монументы, связанные с именами башкирских деятелей. Также можно в целом выделить область Башкирского Зауралья, в первую очередь Абзелиловский, Баймакский, Бурзянский и Хайбуллинский районы, в которых концентрируются символы, связанные с башкирскими деятелями.
- Если столичная среда активно сопротивляется какой-либо символической инновации, то роль главного инноватора может взять на себя городская и сельская периферия. Примером является случай с главным памятником Заки Валиди в Уфе, описанная в пункте 3.1.
- Если в регионе происходит смена власти, то прямым следствием может являться изменение направленности проводимой символической политики. Эту закономерность иллюстрирует ситуация со сменой первого президента РБ Муртазы Рахимова, после чего в республике перестали происходить переименования урбонимов.

Заключение

В результате проделанной работы можно сделать следующие выводы.

1. Были определены теоретические и методологические подходы к исследованию символической политики и электоральных процессов. Рассмотрены основные подходы к определению символической политики, которую можно изучать с помощью символического капитала, который включает в себя различные символические ресурсы, в том числе урбанистические носители, и электоральных процессов, описаны основные направления электоральной географии.

2. Определены факторы, которые влияют на электоральные процессы в Республике Башкортостан, в первую очередь выделяется этнический и фактор влияния федерального центра. В конечном итоге были выделены три основных периода в электоральных процессах РБ: 1. 1991 – 2003 гг., характеризующийся высокой автономии главы республики от федерального центра; устойчивым политическим режимом; сильно выраженной поддержкой республиканской элиты со стороны электората, в первую очередь башкирского села; 2. 2003-2010 гг., характеризующийся сокращением автономии от центра; республиканские власти все еще остаются главным актором но уже через «Единую Россию»; политический режим остается стабильным; 3. 2010 г. – настоящее время, период характеризуется низкой автономии главы республики; изменениями в республиканской элите; высокой поддержкой партии власти со стороны села.

3. В ходе рассмотрения изменений, которые происходили в топонимическом и монументальном пространствах Республики Башкортостан с 1991 года, были выявлены факторы, влияющие на особенности символической политики в Республике Башкортостан: полиэтничность региона; политические ориентации правящей элиты; электоральная культура.

4. Были сопоставлены результаты выборов и особенностей символической политики в Республике Башкортостан, в результате чего были выделены города, в которых потенциально возможно нарастание конфликтности в связи с проводимой символической политикой: Нефтекамск, Октябрьский, Стерлитамак, Салават. Также выявлена связь между сменой республиканской элиты и направленностью проводимой символической политики.

5. Определены основные принципы взаимовлияния символической политики и электорально-географических процессов: принцип периферийной инновационности; принцип центральности в переименовании городских объектов; принцип географической концентрации; принцип влияния этнического фактора; принцип зональной (волновой) траектории распространения инноваций; принцип влияния смены правящей элиты на

символическую политику; принцип влияния электоральной культуры на символическую политику. Также были выявлены основные закономерности.

Список литературы

1. Абалмасова, Н. Е. Технологии "Symbolic management" в российской региональной политике / Н. Е. Абалмасова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2012. – № 1(21). – С. 132-137.
2. Аксенов, К. Э. Тайны избирательного бюллетеня. Электоральные бури и штили Северной столицы 1989-2004. – СПб. 2008. – 333 с.
3. Аксенов, К. Э. Географические модели десоветизации топонимии в городах российской федерации / К. Э. Аксенов // Известия Русского географического общества. – 2020. – Т. 152, № 4. – С. 3-18.
4. Аксенов, К. Э. Городская символическая политика и пространственная диффузия геополитических инноваций в Российской Федерации / К. Э. Аксенов, М. В. Андреев // Известия Российской академии наук. Серия географическая. – 2021. – Т. 85, № 6. – С. 870-887.
5. Аксенов, К. Э. Геополитический символический капитал и монументальное пространство городов Северо-Запада РФ / К. Э. Аксенов, Р. А. Гресь // Географическая среда и живые системы. – 2023. – № 2. – С. 113-137.
6. Аксенов, К. Э. Символический геополитический капитал и городское пространство / К. Э. Аксенов // Полис. Политические исследования. – 2024. – № 1. – С. 67-88.
7. Аксенов, К. Э., Яралян С. А. Идеологизация пространства с использованием городской топонимики в странах СНГ // Региональные исследования. 2012. № 1. С. 3–12.
8. Аликина, Е. А. Применение категории "электоральный процесс" в политическом анализе: методические основы / Е. А. Аликина // Теории и проблемы политических исследований. – 2016. – Т. 5, № 6А. – С. 146-156.
9. Аникин, Д. А. Мемориальные войны в условиях восточноевропейского фронта: в поисках методологии исследования / Д. А. Аникин, А. А. Линченко // Вестник Томского государственного университета. – 2021. – № 466. – С. 55-63.
10. Антощенко, А. В. Монументальная меморизация событий Второй мировой войны в Карелии / А. В. Антощенко // Технологос. – 2019. – № 3. – С. 61-72.
11. Багдасарян, С. Д. Государственная политика на Северном Кавказе в период второй половины XIX - начала XX вв / С. Д. Багдасарян, Т. А. Самсоненко // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2020. – № 3(264). – С. 18-25.

12. Башмаков, И. С. Региональная история как составляющая символической политики в формировании региональной идентичности Краснодарского края / И. С. Башмаков // Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика. – 2010. – № 3. – С. 18-26.
13. Берендеев, М. В. Ментальное картирование как инструмент анализа символического капитала территории в практиках геобрендинга(на примере Г. Калининграда) / М. В. Берендеев, Т. В. Белецкая // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2021. – № 4(42). – С. 7-19.
14. Галустов, К. А. Трансформация пространства современного российского города под воздействием городских режимов : Дисс. ... канд. геогр. наук: 1.6.13 / К. А. Галустов. – Санкт-Петербург, 2023. – 194 с.
15. Гельман, В. Я. Политические элиты и стратегии региональной идентичности / В. Я. Гельман // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2003. – Т. 6, № 2. – С. 91-105.
16. Евдокимов, Н. А. Политические партии после региональных выборов 2013 г. в Башкортостане / Н. А. Евдокимов // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. – 2018. – № 4. – С. 278-283.
17. Ефремова, В. Н. О некоторых теоретических особенностях исследования символической политики / В. Н. Ефремова // Символическая политика : Выпуск 3 Политические функции мифов Сборник научных трудов / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед.; Отд. полит. науки. – Москва : ИНИОН РАН, 2015. – С. 50-65.
18. Замятин, Д. Н. Имиджевые ресурсы территории: стратегии анализа и концептуальное осмысление (на примере проекта по формированию брендов городов Свердловской области) / Д. Н. Замятин, Н. Ю. Замятина // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. – 2015. – № 1. – С. 26-45.
19. Зыховская, Н. Л. Литературный образ места в социологической проекции: междисциплинарные практики исследования / Н. Л. Зыховская // Челябинский гуманитарий. – 2023. – № 2(63). – С. 31-37.
20. Калуцков, В. Н. Концептуализация географического пространства: ономастические аспекты / В. Н. Калуцков // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2020. – № 1. – С. 57-69.
21. Каминская, Т. Л. Символический капитал Великого Новгорода в отражении медиа / Т. Л. Каминская // Брендинг как коммуникативная технология XXI века : материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным

- участием, Санкт-Петербург, 25–26 февраля 2016 года / Под редакцией А. Д. Кривоносова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2016. – С. 90-93.
22. Киселев, К. В. Символическая политика: власть vs общество / К. В. Киселев. – Екатеринбург : Дискурс-Пи, 2006. – 131 с. – (Дискурсология ; Выпуск 2).
23. Кульшарипов, М. М. Заки Валиди-лидер башкирского национального движения и основатель автономного Башкортостана // Проблемы востоковедения. 2010. № 4 (50). С. 24–28.
24. Ланцевская, Н. Ю. Семиотика пространства провинции как источник развития имиджа места / Н. Ю. Ланцевская // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 5-2. – С. 423-427.
25. Малахов, В. С. Крушение гегемониальной нормальности: миграция и политика памяти в США, Великобритании и Франции / В. С. Малахов, Д. Э. Летняков // Полис. Политические исследования. – 2023. – № 1. – С. 60-74.
26. Малинова, О. Ю. Конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России: символическая политика в трансформирующейся публичной сфере / О. Ю. Малинова // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. – 2010. – Т. 6, № 1. – С. 5-28.
27. Малинова, О. Ю. Символическая политика: Контуры проблемного поля / О. Ю. Малинова // Символическая политика : Сборник научных трудов / Центр социальных научно-информационных исследований Отделение политических науки; Ответственный редактор: Малинова О.Ю.. Том Выпуск 1. – Москва : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2012. – С. 5-16.
28. Малинова, О. Ю. Политика памяти как область символической политики / О. Ю. Малинова // Метод. – 2019. – № 9. – С. 285-312.
29. Миллер, А. И. Историческая политика в Восточной Европе начала XXI в / А. И. Миллер // Историческая политика в XXI веке / Под редакцией: А. Миллера, М. Липмана. – Москва : Редакция журнала "Новое литературное обозрение", 2012. – С. 7-32.
30. Мохов, С. В. Городской памятник, как инструмент nation - building : символическое пространство и историческая память / С. В. Мохов // Бизнес. Общество. Власть. – 2011. – № 7. – С. 17-29.
31. Окунев, И. Ю. Электоральная география / И.Ю. Окунев. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2023. – 312с.

32. Пакшина, И. А. Символический капитал региона в контексте конструирования этнокультурного бренда (кейс Республики Мордовия) / И. А. Пакшина, О. С. Калачина // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2022. – Т. 13, № 4.
33. Поцелуев, С. П. Символическая политика: констелляция понятий для подхода к проблеме / С. П. Поцелуев // Полис. Политические исследования. – 1999. – № 5. – С. 62-75.
34. Поцелуев, С. П. "Символическая политика": к истории концепта / С. П. Поцелуев // Символическая политика : Сборник научных трудов / Центр социальных научно-информационных исследований Отделение политических науки; Ответственный редактор: Малинова О.Ю.. Том Выпуск 1. – Москва : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2012. – С. 17-53.
35. Рублева, О. Л. Топонимическая система Приморья: аспекты и перспективы исследования / О. Л. Рублева // Известия Восточного института. – 2016. – № 4(32). – С. 35-44.
36. Султанова, Л. Ю. Политическая элита Республики Башкортостан: особенности структурной трансформации в постсоветский период : Дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Л. Ю. Султанова. – Уфа, 2016. – 164с.
37. Туровский Р.Ф. Политический ландшафт как категория политического анализа // Вестн. Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 1995. № 3. С. 33–44.
38. Туровский, Р. Ф. Политическая география. Учебное пособие. – Москва – Смоленск: Изд-во СГУ, 1999, - 381 с.
39. Туровский, Р. Ф. Концептуальная электоральная карта постсоветской России / Р. Ф. Туровский // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). – 2005. – № 4. – С. 161-202.
40. Туровский, Р. Ф. Региональное измерение электорального процесса / Р. Ф. Туровский // Общественные науки и современность. – 2006. – № 5. – С. 1-20.
41. Тхакахов, В. Х. Топонимическая трансформация идентичности и памяти в КБР: Нальчик / В. Х. Тхакахов // Научная мысль Кавказа. – 2018. – № 4(96). – С. 73-80.
42. Тхакахов, В. Х. Идентичность и память в топонимической политике Чечни / В. Х. Тхакахов // Научная мысль Кавказа. – 2019. – № 2(98). – С. 40-49.
43. Федотова, Н. Г. Роль медиакоммуникаций в формировании символического капитала места / Н. Г. Федотова // Международный журнал исследований культуры. – 2017 а. – № 2(27). – С. 65-76.

44. Федотова, Н. Г. Экспертная оценка символического капитала Великого Новгорода / Н. Г. Федотова // Вестник Новгородского филиала РАНХиГС. – 2017 б. – Т. 6, № 2(8). – С. 163-171.
45. Федотова, Н. Г. Символический капитал места: понятие, особенности накопления, методики исследования / Н. Г. Федотова // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2018. – № 29. – С. 141-155.
46. Чувилина, Н. Б. Электоральные процессы в Республике Башкортостан в постсоветский период: основные тенденции развития / Н. Б. Чувилина // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. – 2007. – Т. 3, № 2. – С. 227-240.
47. Чувилина, Н. Б. Особенности электоральных процессов в республике Башкортостан в избирательных кампаниях 2007-2008 гг / Н. Б. Чувилина // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2009. – № 9(64). – С. 241-247.
48. Чувилина, Н. Б. Политические и электоральные процессы в Республике Башкортостан в постсоветский период: роль региональной и этнической идентичности / Н. Б. Чувилина // Вестник Пермского университета. Политология. – 2014. – № 3(27). – С. 98-110.
49. Чувилина, Н. Б. Современные тенденции электорального процесса в Республике Башкортостан / Н. Б. Чувилина // Власть. – 2014. – № 6. – С. 44-48.
50. Forest, B., & Johnson, J. (2011). Monumental Politics: Regime Type and Public Memory in Post-Communist States. *Post-Soviet Affairs*, 27(3), 269-288.
51. Rose-Redwood R., Alderman D., Azaryahu M. Collective memory and the politics of urban space: an introduction // *Geo-J*. 2008. V. 73. № 3. P. 161–164.
52. Rose-Redwood R., Alderman D., Azaryahu M. Geographies of toponymic inscription: new directions in critical place-name studies // *Progress in Human Geography*. 2010. V. 34. № 4. P. 453–470.
53. Walsh K. *The Idea of Principles in Early Modern Thought: Interdisciplinary Perspectives* Edited by Peter R. Anstey. Routledge. 2017. 320 p.
- Электронные ресурсы**
54. Администрация городского поселения город Бирск, URL: <http://birsk-gp.ru/apparat-soveta-gorodskogo-poseleniya/>
55. «Если это снос, то это выстрел в сердце целого народа». В Сибее снесли постамент бюста Ахмет-Заки Валиди [Электронный ресурс] https://prufy.ru/news/society/136623-esli_eto_snos_to_eto_vystrel_v_serdtse_tselogo_naroda_v_sibae_snesli_postament_byus

- ta_akhmet_zaki_va/#:~:text=В%20Сибее%20снесли%20постамент%20реставрируемо
го,о%20реставрации%20ничего%20не%20известно
56. Башкирская общественность готова самостоятельно установить памятник Ахмет-Заки Валиди в Уфе [Электронный ресурс] https://prufy.ru/news/society/10977-bashkirskaya_obshchestvennost_gotova_samostoyatelno_ustanovit_pamyatnik_akhmetzaki_validi_v_ufe/
  57. В Башкирии коммунисты через суд потребуют переименования улицы и библиотеки Заки Валиди [Электронный ресурс] <https://u7a.ru/articles/politics/4796>
  58. В Сибее пропал бюст Заки Валиди. Куда делся памятник основателю Башкирской республики? [Электронный ресурс] <https://sntat.ru/news/iz-baskirskogo-sibaya-propal-byust-zaki-validi-kuda-on-delsya-i-vernut-li-ego-na-mesto-5832784>
  59. В Сибее прошел одиночный пикет за возвращение бюста Заки Валиди [Электронный ресурс] https://prufy.ru/news/society/137074-v_sibae_proshel_odinchnyy_piket_za_vozvrashchenie_byusta_zaki_validi/
  60. В Уфе Ахмет-Заки Валиди Тогану установят памятник, а у здания Национальной библиотеки его имени разобьют сквер [Электронный ресурс] <https://www.bashinform.ru/news/politics/2005-12-28/v-ufe-ahmet-zaki-validi-toganu-ustanovyat-pamyatnik-a-u-zdaniya-natsionalnoy-biblioteki-ego-imeni-razobyut-skver-2032855>
  61. В Уфе назвали улицу именем фашиста [Электронный ресурс] https://www.km.ru/news/v_ufe_nazvali_uliczu_imenem_fash#:~:text=Башкирские%20власти%20все%20же%20переименовали,и%20по%20совместительству%20-%20пособника%20гитлеровцев
  62. В Уфе поставят памятник Заки Валиди - КР.RU [Электронный ресурс] <https://www.ufa.kp.ru/daily/24467.5/627364/>
  63. В Уфе хотят установить памятник гитлеровцу [Электронный ресурс] https://www.km.ru/news/v_ufe_hotyat_ustanovit_pamyatnik
  64. Главе Башкирии задали исторический вопрос – Коммерсантъ Уфа [Электронный ресурс] <https://www.kommersant.ru/doc/2754659>
  65. Горсовет Уфы, URL: <https://gorsovet-ufa.ru/>
  66. Городской совет принял решение о переименовании трех улиц Уфы [Электронный ресурс] <https://www.bashinform.ru/news/politics/2008-08-01/gorodskoy-совет-prinyal-reshenie-o-pereimenovanii-treh-ulits-ufy-2231683>

67. Жители Башкирии требуют у Радия Хабирова увековечить имя Заки Валиди [Электронный ресурс] https://prufy.ru/news/spec/svobodnaya_ploshchadka/99556-zhiteli_bashkirii_trebuyut_radiya_khabirova_uvekovechit_imya_zaki_validi/
68. Заки Валиди - герой или враг? Рассказываем, почему в Питере сносят его памятник, а в Башкирии - нет - Новости - Уфа – UTV [Электронный ресурс] <https://utv.ru/material/zaki-validi-geroj-ili-vrag-rasskazyvaem-pochemu-v-pitere-snosyat-ego-pamyatnik-v-bashkirii-net/>
69. Итоги выборов в Башкирии: что ждать от избранного главы республики Радия Хабирова - KP.RU [Электронный ресурс] <https://www.ufa.kp.ru/daily/27026/4090193/>
70. Кассация не стала реабилитировать пособника фашистов Ахмета-Заки Валиди | Российское агентство правовой и судебной информации – РАПСИ [Электронный ресурс] https://rapsinews.ru/judicial_news/20230830/309174103.html
71. Радий Хабиров прокомментировал снос бюста Ахмет-Заки Валиди – Коммерсантъ Уфа [Электронный ресурс] <https://www.kommersant.ru/doc/4663557>
72. Республика Башкирия: Сборник «Кто он – Заки Валиди?» [Электронный ресурс] <https://kprf.ru/library/research/respublika-bashkiria-sbornik-kto-on--zaki-validi.html>
73. Ротация продолжается: почему покинул пост глава Башкирии Рустэм Хамитов — РБК [Электронный ресурс] <https://www.rbc.ru/politics/11/10/2018/5bbf6f5d9a79470cbf455ceb>
74. Салават Юлаев. Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс] <https://bigenc.ru/c/salavat-iulaev-b6d0a0>
75. Снова не Заки Валиди: в Уфе у Национальной библиотеки появится новый памятник [Электронный ресурс] https://prufy.ru/news/culture/100947-snova_ne_zaki_validi_v_ufe_u_natsionalnoy_biblioteki_poyavitsya_novyy_pamyatnik/
76. Совет городского округа город Стерлитамак Республики Башкортостан, URL: <http://sovet.sterlitamakadm.ru/>
77. Совет городского округа город Сибай Республики Башкортостан, URL: <http://sovetsibay.ru/>
78. Совет городского округа город Нефтекамск Республики Башкортостан, URL: <http://sovetneftkamsk.ru/>
79. Споры о Заки Валиди: Уфа приостановила практику переименования улиц - 15 декабря 2015 - УФА1.ру [Электронный ресурс] <https://ufa1.ru/text/gorod/2015/12/15/55162381/>
80. Уфа: Вернуть памятник Ленину, а улице - имя Фрунзе! [Электронный ресурс] <https://kprf.ru/actions/85142.html>

81. ЦИК РБ [Электронный ресурс] <http://www.bashkortostan.izbirkom.ru/>

Приложения

Приложение 1. Корреляционная матрица.

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Доля русских	1																
Доля башкир	-0,51	1															
Доля татар	-0,25	-0,47	1														
Заки Валиди	-0,15	0,59	-0,45	1													
Салават Юлаев	-0,24	0,66	-0,43	0,82	1												
Единая Россия 2008	-0,12	0,03	0,03	-0,16	0,01	1											
КПРФ 2008	0,09	0,00	-0,04	0,16	0,07	-0,91	1										
Явка 2008	-0,31	0,24	-0,01	0,01	0,18	0,82	-0,79	1									
Единая Россия 2013	-0,37	0,22	0,16	0,06	0,12	0,41	-0,48	0,52	1								
КПРФ 2013	0,17	-0,13	-0,10	0,00	-0,08	-0,47	0,56	-0,49	0,81	1							
Явка 2013	-0,53	0,31	0,10	0,09	0,25	0,46	-0,44	0,71	0,76	-0,59	1						
Единая Россия 2018	-0,15	0,33	-0,22	0,22	0,28	0,09	-0,16	0,19	0,24	-0,31	0,21	1					
КПРФ 2018	0,09	-0,24	0,24	0,00	-0,09	-0,27	0,31	-0,30	0,31	0,51	0,30	-0,61	1				
Явка 2018	-0,54	0,56	-0,10	0,15	0,33	0,38	-0,37	0,54	0,36	-0,28	0,60	0,51	-0,4	1			
Единая Россия 2023	-0,40	0,36	0,03	0,02	0,11	0,09	-0,12	0,19	0,31	-0,24	0,38	0,30	-0,2	0,562	1		
КПРФ 2023	0,12	0,16	-0,13	0,38	0,31	-0,25	0,32	-0,19	0,27	0,41	0,32	-0,13	0,4	0,264	0,51	1	
Явка 2023	-0,50	0,25	0,08	-0,03	0,04	0,31	-0,36	0,53 7	0,48	-0,34	0,72	0,17	-0,3	0,610	0,66	-0,50	1

Приложение 2. Корреляционная матрица.

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Доля русских	1																
Доля башкир	-0,51	1															
Доля татар	-0,15	-0,48	1														
Заки Валиди	-0,15	0,59	-0,46	1													
Салават Юлаев	-0,24	0,66	-0,46	0,82	1												
М. Рахимов 2003	-0,35	0,72	-0,36	0,56	0,63	1											
С. Веремеенко 2003	0,74	-0,69	-0,05	-0,31	-0,39	-0,64	1										
Явка 2003	-0,35	0,40	-0,01	0,01	0,14	0,38	-0,42	1									
М. Рахимов 2 тур	-0,50	0,50	-0,13	0,21	0,34	0,58	-0,67	0,45	1								
С. Веремеенко 2 тур	0,04	0,01	-0,05	0,17	-0,05	0,06	-0,01	0,04	-0,1	1							
Явка 2 тур	-0,29	0,35	-0,05	-0,02	0,15	0,42	-0,38	0,91	0,5	0,03	1						
Ю. Кутлугужин 2014	0,07	0,19	-0,15	0,36	0,31	0,14	0,00	0,09	-0,2	-0,04	0,16	1					
Р. Хамитов 2014	-0,19	0,01	0,00	-0,22	-0,19	0,01	-0,16	0,20	0,4	0,05	0,25	-0,89	1				
Явка 2014	-0,54	0,38	-0,05	0,03	0,19	0,43	-0,50	0,43	0,7	0,01	0,45	-0,54	0,67	1			
Ю. Кутлугужин 2019	0,16	0,03	-0,02	0,19	0,17	-0,02	0,07	0,15	-0,2	0,09	0,09	0,46	0,39	-0,36	1		
Р. Хабиоров 2019	-0,48	0,29	-0,05	-0,02	0,06	0,29	-0,42	0,22	0,5	-0,13	0,18	-0,35	0,43	0,66	0,74	1	
Явка 2019	-0,53	0,36	-0,12	0,02	0,13	0,38	-0,44	0,16	0,5	-0,15	0,18	-0,28	0,39	0,67	0,45	0,82	1

Приложение 3. Состав и цели акторов конфликта.

Актеры	Коммунисты (сторонники КПРФ)	Башкирская общественность	Федеральные и местные власти
С символом чего связан знак для актора	«...выступает за признание Заки Валиди нацистом и отрицает все его заслуги перед республикой.» [68] «В Уфе назвали улицу именем фашиста» [61] «В Уфе хотят установить памятник гитлеровцу» [63] «КТО ОН - ЗАКИ ВАЛИДИ? Сборник статей против героизации приспешника нацизма» [72]	«Потомок религиозных деятелей Валидовых, доктор философии, профессор, почетный доктор Манчестерского университета» [58] «Заки Валиди ... является необходимым элементом народной памяти, которая является важнейшим основанием для самоидентификации башкирского народа» [68]	Спорная историческая личность «Кассация не стала реабилитировать пособника фашистов Ахмета-Заки Валиди» [70]
Цель актора в отношении знака	Добиться переименования улицы и не допустить установку памятника	Установить памятник и сохранить название улицы	Урегулировать конфликт «... пособник, не пособник. Мне кажется, мы должны получить документы, есть архивы. Это очень бы способствовало понимаю всей ситуации.» [71]
Достигнута ли цель актора в ходе конфликта	Улица не переименована, памятник не установлен	Название сохранено, памятник не установлен	Нет

Приложение 4. Ход конфликта по поводу установки памятника Заки Валиди в Уфе.

Фазы	Даты	Действия коммунистов	Действия башкирской общественности	Действия федеральных и местных властей
1. Предконфликтная	Декабрь 2005 г.		Поддержка установки памятника Заки Валиди.	«Главному управлению архитектуры и градостроительства, управлению коммунального хозяйства и благоустройства администрации Уфы рекомендовано внести согласованные предложения в Министерство культуры и национальной политики Республики Башкортостан по месту установки памятника Ахмет-Заки Валиди Тогану и благоустройству прилегающей территории.» [60]
2. Конфликт: манифестация	2009 – 2010 гг.	«Спрашивается: а не пора ли федеральным властям вмешаться и положить конец этой истории? И реально поддержать тем самым уфимских ветеранов, которые в одиночку противостоят сейчас башкирской этнократии, для которой предатель Родины – истинный «национальный герой».» [63]		В этом году в республике будут отмечать 120 лет со дня рождения башкирского ученого Ахмет-Заки Валиди. На днях в правительстве утвердили план торжественных мероприятий. Так, помимо научно-практических конференций, торжественных вечеров, выставок и лекций в школах, в нашем городе установят памятник. [62]

3. Конфликт: борьба сторон	2015 г.	К коммунистам присоединяется «Собор русских Башкортостана» Авторы письма называют установку памятника «недопустимой» и угрожающей «межэтнической стабильности» в полиэтническом регионе, каким является Башкирия. Они отмечают, что «политическая деятельность (Валиди.— „Ъ“) была направлена на принципиальную борьбу против российского государства во всех его исторических формах» [64]	Башкирская общественность готова самостоятельно установить памятник Ахмет-Заки Валиди в Уфе «Общественники сходу обвинили республиканские власти в саботировании мероприятий юбилейного года, и в первую очередь по установке бюста Валиди в республиканской столице.» [64, 56]	Власти продолжают оттягивать момент установки памятника. «В администрации заявляют, что денег на эти цели в этом году не зарезервировано.» [64, 56]
4. Конфликт: завершение	2020 г.	Добились отмены установки памятника	Не смогли отстоять установку памятника «В Башкирской общественной организации «Аркадаш» возмущены тем, что ничего в память об основателе башкирской автономии не делается. Даже обещанный властями памятник так и не был установлен. Общественник и журналист Валиахмет	Продолжали ссылаться на нехватку денежных средств. «В течение последних 10 лет башкирская общественность неоднократно обращалась в государственные органы РБ по вопросу установления в Уфе памятника А.-З. Валиди. Но в ответ были получены одни бюрократические отписки. Государственными органами и СМИ РБ было подвергнуто

			Бадретдинов рассказывает, почему это важно.» [67]	умолчанию и 125-летие со дня его рождения.» [67]
5. Постконфликтная	2022 г.		Попытки обращения к властям. «Снова не Заки Валиди: в Уфе у Национальной библиотеки появится новый памятник Обещанный памятник основателю башкирской автономии народ не может дождаться уже 11-й год» [75]	

Приложение 5. Ход конфликта по поводу переименования улицы Заки Валиди в Уфе.

Фазы	Даты	Действия коммунистов	Действия местных властей
1. Предконфликтная	Август 2008 г.		Городской совет принял решение о переименовании трех улиц Уфы «...одной из самых красивых улиц Уфы - улице Фрунзе присвоят имя выдающегося общественного деятеля, писателя, ученого-востоковеда с мировым именем Ахмет-Заки Валиди.» [66]
2. Конфликт: манифестация	Июль 2009 г.	Недовольство со стороны коммунистов «Башкирские власти все же переименовали одну из старейших улиц Уфы – улицу Фрунзе. Теперь она будет носить имя Заки Валиди, идеолога башкирского национализма и по совместительству – пособника гитлеровцев. Причем смена вывески была осуществлена фактически конспиративно – закрытым постановлением Совета городского округа Уфы, о дате проведения которого, как и о самом	

		решении, уфимцам сообщить так и не удосужились.» [61]	
3. Конфликт: борьба сторон	2013 – 2015 гг.	«В Башкирии коммунисты через суд потребуют переименования улицы и библиотеки Заки Валиди Об этом вчера на пикете в Уфе сказал секретарь башкирского рескома КПРФ по протестным действиям Михаил Кодяков.» [57] «В конце ноября первый секретарь башкирского республиканского отделения партии Юнир Кутлугужин предложил вернуть улице Заки Валиди ее прежнее название – Фрунзе. При этом он отметил, что неудобства и затраты, связанные с очередным переименованием улицы, его и КПРФ не интересуют.»	Администрация отказывает в переименовании улицы из-за больших денежных затрат.
4. Конфликт: завершение	2015 г.	Коммунисты не добились переименования улицы.	«Администрация Уфы сообщила Ufa1.ru, что приостановила практику переименования улиц. В мэрии отметили, что это сложная процедура, которая требует вовлечения многих ведомств. Во сколько обходится данная процедура в администрации ответить затруднились. В связи с этим можно сделать вывод, что улица Заки Валиди в ближайшее время не будет вновь переименована в улицу Фрунзе.» [79]
5. Постконфликтная	2023 г.	«Уфа: Вернуть памятник Ленину, а улице - имя Фрунзе! Мы возмущены также тем, что без совета не только с жителями Уфы, но даже с теми, кто	

		проживает на улице, носившей имя прославленного полководца, освободителя города Уфы от Колчака Михаила Фрунзе, присвоили этой улице имя националиста и басмача Заки Валиди.» [80]	
--	--	---	--

Приложение 6. Ход конфликта по поводу сноса бюста Заки Валиди в Сибаяе.

Фазы	Даты	Действия башкирской общественности	Действия местных властей
1. Предконфликтная	Сентябрь 2021 г.	Негодование по поводу пропажи бюста. «...сегодня жители Сибая не обнаружили на привычном месте бюст основателя Башкирской республики и востоковеда Ахмет-Заки Валиди Тогана. В качестве подтверждения в соцсетях распространили фотографию с пустым постаментом.» [58]	«В администрации Сибая «Снегу» сообщили, что бюст отправлен на реставрацию. Когда все металлические детали обновят, их установят на место. Однако долго ли памятник простоит пока не понятно. При этом, убирать бюст или сквер никто не собирается, так что это не имеет никакого отношения к истории с гонениями на памятник Валиди в Санкт-Петербурге.» [58]
2. Конфликт: манифестация	4 мая 2023 г.	«В Сибаяе снесли постамент реставрируемого бюста ученого-тюрколога, общественного деятеля и сооснователя башкирской автономии Ахмет-Заки Валиди. Фото в соцсетях опубликовал местный житель. Он обеспокоен ситуацией, так как памятник сняли с постамента еще в 2021 году, и с тех пор о реставрации ничего не известно.» [55]	Со стороны администрации никаких комментариев не было.

3. Конфликт: борьба сторон	18 мая 2023 г.	«На месте, где находился памятник, до сих пор пусто Житель Сибая провел одиночный пикет с плакатом «Верните бюст Валиди народу!!!» В одном из телеграм-каналов опубликовали фото.» [59] Также происходит активное обсуждение данной ситуации в социальных сетях.	Администрация продолжает игнорировать общественность.
-----------------------------------	----------------	--	---